Мир Цитадели

Автор:
Андрей Круз

Мир Цитадели

Мария Круз

Андрей Круз

На пороге Тьмы #7Новый фантастический боевик (Эксмо)

Здесь все было другим. Наверное, потому, что этот мир не умирал, а совсем наоборот, возрождался и был рад всем тем, кто туда «проваливался». Это Владимир и Настя почувствовали сразу. И следом пришла надежда, что он может стать конечной станцией их бесконечного маршрута, домом, наконец. Однако и тут в их мирные планы вмешивается война. Пока локальная, контролируемая Цитаделью, загадочной и недоступной, управляющей всем в этом мире. Но кто знает, что ждет тех, кто привык не слепо подчиняться правилам чужой игры, а идти своим путем? Кто готов платить за свои решения и свою свободу?

Андрей Круз, Мария Круз

Мир Цитадели

© Круз А., Круз М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

1

Пол ушел из-под ног. Все ушло, пол, стены, мир вокруг, осталась лишь слепящая Тьма и бесконечная пустота, и я, висящий в ней. И ощущение жуткого горя, сменившегося бесконечной радостью, потому что в этой Тьме моя рука встретила ее руку. Мне даже не надо ее узнавать, я просто слился с Настей в одно существо, в ракету, несущуюся сквозь бесконечность, и стало все равно, куда мы несемся. Лишь бы вдвоем.

И Тьма вдруг сменилась просто темнотой, и лишь присутствие близкого прокола в мироздании водило вдоль позвоночника ледяными пальцами.

– Любимая? – спросил я, скорей тихо выдохнул.

– Блин, мне показалось, что я тебя потеряла, – в голосе Насти даже волнение какое-то другое. – Хорошо, что руку нащупала. Так мы что, перенеслись?

Я щелкнул фонариком, обведя лучом стены вокруг.

Это не подвал, где я был только что. Но и не насосная станция в Форт-Мак-Мюррее.

– Перенеслись, – кивнул я. – Только хрен знает куда.

– А что не так? – Настя удивилась.

Ну да, я успел побандитствовать в том мире, а для нее и секунды не прошло, похоже. И считает, что мы попали в мир Уоррена.

– Они уходили с такой же насосной станции, – объяснил я, пытаясь себя, по-детски ликующего, представить рассудительным и спокойным. – А это точно не она.

– О-ой! – Настя явно расстроилась. – Но в любом случае, что здесь сидеть? Вон дверь. – Она лучом своего фонарика показала на выход в торце помещения. – И когда ты успел ночник надеть?

– Успел, ты не заметила, – решил я перенести продолжение обсуждения на потом. – Давай осматриваться аккуратно. Дверь держи.

Настя взяла дверь на прицел, а я просто провел лучом фонаря вокруг. Нечего тут осматривать. Стены… из бетонных плит, что ли? Только цвет какой-то песочный, или кажется так. Под ногами пол… даже не пол, тоже песок это. Со следами, люди здесь были, правда, давность следов на сухом песке определить трудновато.

– Выглянем. Пошли к двери, по-тихому.

Настя через всякое прошла, объяснять уже ничего не нужно, так что она просто встала сбоку от двери, взявшись за большую и немного странную поворотную ручку. А я, вскинув уже трофейный «калаш» к плечу, навел его на дверь. Готов встретить что угодно.

– Открывай, – шепнул я.

Дверь, с виду вроде массивная, распахнулась неожиданно легко, словно ничего не весила. Три бетонные ступеньки передо мной, ведущие вверх, а сверху яркое, ослепляющее солнце.

– Пошел, прикрывай.

Шаг на первую ступеньку, вторую, чуть водя стволом из стороны в сторону… и как-то сразу вся картинка прорисовалась. Песок с камнями вперемешку, редкие сухие кусты, долинка между каменистых склонов, какой-то сарайчик слева, от него вдаль рельсы, чуть в стороне странная машина, и два человека, оба в темных очках, с оружием в руках, держат «по-патрульному», позы спокойные… пока не появился я. Тогда тот, что стоял ближе, вскинул оружие, а второй начал сдвигаться чуть левее.

Не знаю, что они хотели, но задавать вопросы мне сейчас некогда. Они кого-то ждали, и эти кто-то, то есть мы, появились. И первое их движение – взять меня на прицел. Поэтому я просто выстрелил, мне вскидывать не нужно. Выстрелил в голову ближнему, успев разглядеть, что он явно в бронежилете. И тут же, поняв, что не промахнулся, перенес огонь на второго, который выпустил очередь в ответ, заставив меня присесть в моем крошечном «окопчике» со ступеньками, а затем, продолжая стрелять, чтобы не дать мне высунуться, начал сдавать задом, явно в поисках укрытия, к своей машине.

Через мою голову, хлопнув запалом, перелетела граната, упав в песок в нескольких шагах от противника, прямо перед ним. Он резко дернулся, запаниковал, рванул в сторону, пробуксовав по песку, уже не стреляя, и я убил его тремя короткими очередями. Первая пришлась в таз, сразу свалив его с ног и заставив закричать, а еще две пришлись в тело уже лежачего, под жилет, после чего он быстро затих, а песок под ним окрасился кровью.

Смена магазина, полупустой просто под ноги.

– Кто это? – спросила Настя сзади.

– Откуда я знаю? Прикрывай, я дальше.

Наш «окопчик» – это что-то вроде подъема из бункера, который холмиком у нас за спиной, сейчас закрывает обзор. Так что я наверх, а Настя пусть направление, где машина убитых, если это их машина, держит.

Поднялся медленно, осмотрелся – нет никого больше. За бункером просто пустыня, мелкий каньон, камни и песок, местами какая-то жидкая колючка растет. Теперь сарайчик остался, там тоже кто-нибудь может сидеть.

– Я туда, прикрывай.

– Гранату возьми.

– Не, мало ли что там внутри? – отказался я.

Может, там бочки с бензином каким, например. Или еще что.

Но в сарайчике было пусто. Кстати, из чего сарайчик? Подошли, поглядели. Пластик какой-то, незнакомый, и листы… да, листы склеены, неряшливо так, на каком-то пластиковом же каркасе. Все простенько, но вот я пока не видел клееных сараев. Не приходилось как-то, так что записываем первую странность. И их тут много, странностей этих самых, я уже сейчас вижу. Тут вообще все странно.

Дверь в раме, без замка, потянул – опять так же на удивление легко открылась, словно пенопластовая, внутри… внутри никого, но в сарае окно, затянутое чем-то вроде… плексигласа, что ли, а перед ним загадочная штуковина, пульт какой-то, всего с одной большой кнопкой, на стене рядом плакат, лист все того же пластика, с какими-то надписями на разных языках… это все потом, раз опасности отсюда нет. Пока остальное осмотрим, потом будем детально разбираться. И думать, соответственно.

– Ну и где мы? – спросила Настя, подойдя сзади.

– Очередная действительность, – ответил я на удивление конкретно. – Вход в одну сторону, ощущаешь?

– Да, – после короткой паузы кивнула она. – Не чувствую ничего.

– Вот и я тоже.

Открытую «дверь» мы уже спинным мозгом научились воспринимать, так что… так что «дверь» закрыта, обратно никак. Да и зачем нам обратно? Там нас ничего хорошего не ждет в любом случае, надо здесь осматриваться. Если мы кого-то убили, то это означает, что здесь живут люди. И Тьмы рядом нет, не видно ее, это уже радует. И тварей, их мы тоже обычно чувствуем. Живых было двое, но они уже неживые. Надеюсь, что тут они в форме зомби не встают. А мысли все на потом, сейчас не до них, пока еще действовать надо.

– Посмотри что здесь, я «двухсотых» гляну.

Такой вот бытовой семейный разговор. Мама дорогая, даже эмоций уже никаких, разве что адреналин после схватки в крови рассасывается, до чего мы дожили… хотя, если постоянно приходится выживать, то это даже хорошо, так и надо, рефлексии губят.

– Хорошо, – Настя шагнула внутрь.

Убитые, двое. Ждали… черт, вот я думаю, что ждали они «попаданцев», как мне кажется. Потому что в бункере полная темнота и нет ничего вообще. Мы делали такие «приемники» для провалившихся у Колд-Лейка, чтобы люди оказывались сразу там, где им помогут, а там мы этих людей встречали, ну и тут, подозреваю, что-то в этом духе. То есть мир, наверняка такой же «погнутый», как и все наши прошлые. Люди сюда проваливаются.

А это не спасатели были, часом? Нехорошо получилось бы. Но как-то не верится, я сам был в том мире главным спасателем, всей службой командовал под конец. И последнее, что мы бы делали, – целились в провалившихся. Наоборот, всегда старались сразу успокоить, люди и так в дичайшем стрессе, не хватало еще на них автоматы наставлять. Так что сами виноваты. Не целься в людей и да не выцелен будешь. Виноваты в том, что целиться начали, и в том, что расслабились. Никак они не ожидали, что «попаданец» появится уже с автоматом у плеча и что у нас еще и гранаты есть. Настя те свои три не израсходовала, все при ней были.

Итак… первый убитый. Перевернул тело лицом вверх, присел на корточки рядом. Смуглый, бородатый, черные волосы. Пуля вошла прямо в переносицу, расколов его темные очки пополам. На араба похож, наверное… или нет, этот смуглее, какой-то сомалиец, что ли. Что-то среднее. Тощий, худые руки, тощие же пальцы с грязными ногтями. Одет… да, он в бронежилете, но я таких жилетов не видел до сих пор. С «плечами», основа… вроде ткань, но какая-то непривычная, на толстой подложке, удар пули гасить. А вот плиты, похоже, как-то к самой подложке крепятся, снаружи прямо, это интересно, местами внахлест, и форма у них сложная, не как мои керамические пластины, всунутые в карриер. Пластины… на ощупь даже мягкие… нет, внутри твердо, но сверху упругий слой, вроде… вроде пенистого пластика. Песочного оттенка, не крашеный, сам пластик такой. То есть осколки пули должны вязнуть, неплохо, неплохо… Поверх жилета разгрузка, в ней узкие магазины, раза в полтора уже, чем для «калаша». Для пистолета-пулемета? Ладно, это позже.

Брюки светлые, навыпуск, вроде обычные карго-штаны с множеством карманов, но ткань… ткань непривычная. Ботинки – толстая опять же ткань на подошве из такого же пенистого пластика, как и на плитах, с какой-то защитой даже, вроде и все обычно, но я ничего подобного не встречал. Под бронежилетом белая

грязная майка, с короткими рукавами, эластичная, я даже рукав оттянул.

На ремне, широком и добротном, с непривычной пряжкой, кобура с пистолетом. И на песке автомат валяется. Все песочного цвета, кроме майки.

Та-ак… а вот автоматов подобных я точно не видел. Не только воочию, но и на картинках. Ствольная коробка совсем незнакомой формы, хотя вроде бы есть разделяемые верх и низ, по типу как «аппер» и «лоуер» в американской AR15. И корпус обоих явно литой, из пластика. Черт, даже верхняя часть пластиковая, где все нагрузки, а это уже по-своему невозможно. Нагрузки маленькие или пластик такой прочный? Цвет тоже песочный, к слову, как и цвет рукоятки пистолета, торчащей из кобуры. Ствол стальной, с долами. Хоть это понятно. Видать, у пластиков и прочего нужной упругости так и нет. Приклад раздвижной, не вихляется, с виду вообще литой пластик, но легкий. Никакой оптики нет, прицельные открытые, расположены как у американцев, то есть целик близко к глазу, а мушка на конце цевья. Откидные оба. На стволе только компенсатор с круглыми отверстиями и хитрой проточкой… для глушителя? Наверное. Никакой маркировки, никаких номеров вообще. Вот это особенно странно. Просто оружие, и все тут. Хотя… может, так и лучше. Лично для меня, сейчас.

Повернулся на звук шагов по песку.

– Что тут у тебя? – спросила, подойдя, Настя.

– Разбираюсь. А там? – Я кивнул в сторону сарая.

– Там довольно интересно, посмотришь сам. Я машину пока гляну.

– Давай.

Ага, какая-то оптика, похоже, может устанавливаться, по всему верху идет «рельса», но вот стандарт вообще незнакомый, это не «уивер» и не «пикатинни». Предохранитель и переводчик огня с двух сторон, лопаточкой такой. Крестик, одна красная точка и три. Магазин… да, магазин узкий и прямой. Вот он очень странно смотрится на таком оружии, которое размером с полноценный автомат, вроде как немного дистрофично. Окно для выброса гильз маленькое, кстати. А ну-ка… я протянул руку и выудил из разгрузки убитого один магазин.

Опа… а вот такого я точно никогда не видел. Пули… калибр миллиметров пять-шесть, не больше, острые, как калашовские 5.45, но гильза… вот представьте, что к автоматной пуле приставили пистолетную гильзу небольшого калибра, пять или шесть миллиметров. Выбросил один патрон на ладонь, покрутил. Мутант эдакий, с огрызком сзади. Еще странность, капсюль есть вроде, но еще по краю, там, где у нормальных гильз проточка, идет вроде как латунный поясок. Что это? Больше на контакты похоже. Электрическое воспламенение?

– Настя! – окликнул я уже сидевшую в кабине странной машины жену. – Сейчас выстрелю, не дергайся.

Она лишь кивнула, не оборачиваясь.

Вскинул странный автомат, сдвинул предохранитель на одну точку, прицелился в камень метрах в пятидесяти от меня, потянул очень странный спуск. Бахнуло полноценно, камень раскололся пополам, в воздухе запахло чем-то вроде сгоревшего пластика, а вот отдача показалась очень слабой, хотя патрон… патрон точно вроде автоматного. И еще скажу, что в оружии никакого ударно-спускового механизма нет, никакой курок или что другое не сбрасывалось, я просто замкнул контакты. Тут не ошибешься, здесь не спусковой крючок, а просто переключатель на пружинке. Подобрал, поискав в песке, маленькую гильзу, поднял. Да, «капсюль» не пробивался, это именно два контакта. Отдача точно скомпенсирована механизмом, есть некое ощущение двойного толчка, а вот мощность вполне, вполне… Кстати, и пуля какая-то странная, это не томпак и не латунь, она просто красная с боков, а из нее белый сердечник вперед торчит. Пластик какой-то или керамика? Небось керамика с пластиком, сердечник и оболочка.

Еще три выстрела одиночными, в быстром темпе, затем пара очередей. Очередями работает вообще-то очень неплохо, ствол практически не уводит. Солидное такое оружие, чистый хай-тек. Кстати, если патрон такой тонкий, то сколько их в магазине? У того длина как у «взрослого», пожалуй. Стащил шлем, под которым, к слову, голова уже потела, вылущил в него магазин, пересчитал. Пятьдесят девять. Один я уже достал. Шестьдесят. Неплохо.

Сменил магазин в автомате на полный, сбросив с того большим пальцем легкую пластиковую крышечку. Все верно, песок кругом, надо прикрывать, а то начерпает всякого. Меняется он просто, кстати, защелка, как у «калаша». Нужно

дальше разбираться, что в автомате как, но стрелять уже смогу. Ладно, пошли второго упокоенного смотреть.

Второй оказался тоже смуглым, бородатым, с бритой головы слетела вполне обычная кепи с козырьком. На кепи странный символ… нет, не вышит, а вроде как пластиком отпечатан. Вензель какой-то. Сам убитый толстоват, атлетом не назовешь. Вид, кстати, вполне типичный для восточных краев, для Среднего Востока, там как-то преобладание заметно пухлых и тощих, а вот спортивных немного. Экипировка один в один с тощим. Рация с мягкой пластиковой антенной… но какая-то… черт знает, вроде и нормальная, но как на коленке сделанная, есть ощущение кустарности. У тощего такая же на плече, к слову. Такой же автомат, такой же вроде бы пистолет. Да, пистолет…

Расстегнул кобуру, вытащил – тоже пластик, весь. Не только рамка, но и затвор. Или все же керамика? Но затвор именно литой, потому что форма сложная, фрезеровать так никто не будет, нет смысла, лишний труд. Рамка тоже чудная, в ней, похоже, какая-то движущаяся деталь есть, впереди, перед скобкой.

Магазин сбросился стандартно, большим пальцем. Калибр побольше, чем у автомата, миллиметров семь-восемь, пули вполне пистолетные… нет, длинней, заметно длинней, но уже не красные, а синие с белым. А гильза так и вовсе… как поддончик снизу приклеили. Ага, а вот сбоку маленькая крышечка под отвертку. Это не батарейка там, внутри? Сколько в магазине? В нем дырочки… ага, двадцать два.

Так, эта действительность точно далека от нашей, с гарантией. Большей части подобных вещей я не видел. Ладно, попробуем и пистолет…

Пистолет произвел то же впечатление, что и автомат. Явно довольно мощный, как ТТ, возможно, или даже мощней, но отдача гасится, прыгает несильно, стреляешь быстро. Целиться легко. Наклон рукоятки стандартный, цель ловишь сразу. Да, затвор отлетает недалеко, патрон ведь короче нашего. А вот в этой странной рамке точно внутри что-то вроде балансира, гасящего отдачу, а заодно не дающего затвору отскочить слишком рано, гильза ведь совсем короткая, газы прорвутся.

Вообще нормальное такое оружие, так что надо сразу убитых разоружать, как досмотрим, что тут вокруг. Если оно без затычек работает, то оружие моего

слоя, откровенно говоря, у него сосет. Оптику бы найти какую-нибудь.

В карманах у «двухсотых» что, кстати?

У упитанного в карманах нашлись две загадочные вещи: что-то вроде карты памяти на шнурке с бусинками, и вообще непонятная штука – нечто, напоминающее очень плоский смартфон, миллиметра два в толщину, да еще и гибкий. Слегка гибкий, достаточно, чтобы в кармане не ломался. И невероятно легкий, почти невесомый. С обратной стороны какой-то номер отпечатан. Нажал на единственную кнопку – на экране засветился квадратик с отпечатком пальца. Приложил свой – квадратик сменился красным диагональным крестом, то есть дураку понятно, что отказ. Взялся прикладывать пальцы убитого – сработало, но тут же высветились цифры, вроде знакомые, но вместо двойки и семерки какие-то другие знаки. Понятно, не пройти внутрь. Оставим пока.

Вернулся к «тощему», переворошил карманы и подсумки, нашел такой же набор. Прихватил все с собой, на всякий случай. Да, и «пухлого» бы освободить от снаряги, крови из него много течет до сих пор, испачкает все. Да и этого тоже сразу, ничего сложного не вижу, все на застежках.

Мародерство убитых заняло с пару минут, не больше, после чего все, что собрал, подтащил к машине, где меня ожидала Настя, попутно успевшая освободиться от свитера и сидевшая в бронежилете поверх майки. Жарко, очень жарко. Прямо Сахара какая-то. Солнце печет как бешеное, даже слабый ветерок и тот горячий.

Оглянулся – у дальнего трупа уже какая-то ящерица замерла. Крупная такая, с игуану, наверное. Постояла, постояла – да и вцепилась зубами в лицо, раззявив пасть невероятно широко. Ну ты глянь, какие тут падальщики непуганые. Прицелился в нее из трофейного автомата, потянул спуск – бах! Ящерицу аж подкинуло, а во все стороны ошметки полетели. Вот так, нехрен.

– Что тут? – спросил у Насти.

– Я такого не видела никогда. – Она слезла с водительского сиденья и постучала по рулю. – Что-то странное.

Да, более чем необычно. Вообще-то это пикап, наверное. Или грузовик. Трехместная кабина, лобовое стекло и тент на дугах, но на этом сходство с

привычным закончилось. Хотя бы потому, что тент явно на каком-то пластиковом литом профиле, а тот заодно еще и роль дуг безопасности выполняет. То есть да, полимеры тут явно не просрали, сплошняком идут. Кузов тоже тентом закрыт, сверху, боковины свернуты и подвязаны. В кузове барахло всякое, потом рассмотрю.

Дверь – просто лист… пластика, опять же, лист на каркасе, висит на странных петлях, никаких пружин, поворотная ручка, замок без всяких затей пришпандорен изнутри. Вырезана так, как я понимаю, чтобы прикрыть голову водителя при обстреле с фланга. И на нее наклеены, именно наклеены, потому что клей из-под них лезет, плитки брони. То есть я думаю, что это броня, но больше и быть нечему. Черт знает из чего, что-то серое. И такие же плитки спереди. Поковырял клей кончиком ножа – эластичный, как на резине держатся, плотной резине. Никогда подобного не встречал. И дверь, несмотря на все, что наклеено, не ощущается тяжелой. И снятые с трупов бронежилеты тоже довольно легкие, к слову, с нашими не сравнить. Килограммов пять каждый, не больше, но при этом думаю, что класс защиты как минимум от автомата, иначе зачем их носить?

Фары. Фар аж четыре, две стоят низко и две высоко, очень маленькие, стекло, или что там спереди, толстое. Так, кабина. В кабине кресла-ковши, литые из пористого пластика, светло-серые, регулировка самая примитивная, только вперед и назад. Сел – вроде удобно, хоть и жестковато чуть-чуть. Руль тоже серый, литой, мягкий, очень простенький, небольшой. Кнопка сигнала есть. Нажал – что-то вроде электронного будильника взвизгнуло. Так, на руле еще две кнопки под пальцы, слева и справа, на них маркировки никакой нет.

На панели одно табло электронное, сейчас выключено. Поворотная ручка, вроде реостата. Две педали, газ и тормоз, похоже. Рычаг… коробки? Может, и коробки, но на панели, вроде удобно достаточно, с кнопкой-блокиратором под большой палец. Возле него шкала, чуть ли не от руки нарисованная, даже точно от руки, стрелка вперед, стрелка назад и минус в кружке, на котором сейчас рычаг и стоит. Еще на панели пара светодиодов, без всяких обозначений.

И при этом есть ощущение кустарности всего вот этого, панель просто плоская, кусок пластика, дизайна ноль, как ребенок из кружка «Умелые руки» делал, сбоку из-под нее клей выдавился, табло врезано так, что щели вокруг, а дырку под него… термоножом, что ли, делали? Пол под ногами тоже плоский, никакого трансмиссионного тоннеля. Обратная сторона фар просто торчит внутрь, к ним

провода идут, их какими-то кривоватыми кусочками пластика прямо к корпусу приклеили. Никаких ключей нет, как заводить? Этими двумя кнопками? Нажал на обе – ничего не случилось. Прорезь вот сбоку от табло… под карточку?

Пошарил в поуче, куда карточки все сбросил, выловил одну, ту, что с бусинками, воткнул в щель. Засветился зеленый светодиод. Ага, правильно. Это типа ключ получается. И табло зажглось. Слева ноль, справа 83 % написано, больше на нем ничего.

– Отойди, – попросил Настю.

Она чуть отступила назад, а я сдвинул рычаг по стрелке вперед и нажал на газ. И даже матюкнулся от удивления. Никакой двигатель нигде не заводился, просто что-то с легким щелчком замкнулось, и грузовик, негромко зажужжав, поехал вперед, как электрокар. Я нажал на тормоз, машина встала как вкопанная, с резким клевком.

Рычаг на минус. Понял все, смотрим дальше.

Кабина чуть вперед выдвинута, передняя ось уже за сиденьями. Передний и задний свесы под сорок пять градусов вверх идут, машина довольно высокая. Большие колеса, широкие, по песку носиться самое то, наверное, грунтозацепы ромбиками, но первое, что в глаза бросается, – никаких ниппелей или чего подобного. Колесо выглядит цельным, вместе с диском, хотя граница между самим диском и «шиной» видна сразу. И это не резина, точно, это тоже пластик или что-то подобное, силикон например. Боковина довольно мягкая, под ней внутри что-то прощупывается, там не воздух. Или не только воздух. Та-ак…

Лебедка в мощном бампере и сзади еще одна. Только трос полимерный, скорее даже стропа, не слишком толстая. Неужели выдерживает?

А где двигатель вообще? Заглянул в кузов. Ага, там впереди пол ступенькой, как раз над колесами, и над задней осью еще выпуклость. И еще люк сбоку, в борту, большой.

Полез сперва в кузов. Обнаружил люк в «ступеньке», точнее она сама целиком поднимается на петлях. Опа… если это не электродвигатель, то я свидетель Иеговы. Да, двигатель, от него, через какой-то редуктор, два вала под наклоном.

Не знаю, прямо к колесам или нет, там днище прикрывает, но это электромобиль. Закрыл, заглянул в люк над задней осью – еще такой же движок. Конструкция простая как мычание на самом деле. Так, и провода ведут к ним откуда-то с середины. Ну-ка, боковую крышку откроем…

Выпрыгнул, присел, оттянул пружинные застежки, легкая, но толстая пластиковая панель откинулась на петлях. Заглянул. Десять длинных цилиндров, в два уровня. На каждом датчик в торце, и могу поставить новый автомат против той ящерицы, что на куски разорвало, это показатель уровня зарядки каждой батареи. Сколько? Процентов восемьдесят, похоже. Тут десять полосок, две тусклые и восемь ярких. Ну да, на панели восемьдесят три процента было, оно. И откидные ручки, плюс штекер с защищенным разъемом. То есть вот так их вынимают… ну да, вон стопор, утопить и потянуть, я думаю.

То есть, хоть тут все лобзиком выпилено и резиновым клеем скреплено, внутри не такие уж большие аккумуляторы. И их хватает, чтобы эту здоровую дуру грузоподъемностью… тонны в две… по размеру не меньше, да… чтобы такую дуру таскать. Уважаю. Мы так не умеем.

– Ну? – поторопила меня Настя. – Говори уже.

– Электромобиль, – пожал я плечами. – У нас таких пока еще и в проектах не было.

– А что он такой… – Она чуть скривилась, выражая отношение к общему виду.

– Не знаю. Как в гараже сами сделали.

Пока в люки смотрел, вроде понял конструкцию: полимерная рама хитрого профиля, точно литая, а к ней панели крепятся. И опять на клею, только чуть аккуратней чем защита. Защиту, похоже, уже сами лепили.

– Давай мешки посмотрим, – сказал я и снова полез в кузов.

Несколько сумок из какой-то очень плотной ткани, но не крупного плетения, вроде кордуры, а какого-то вроде и мелкого, но во множество слоев. Не видел такой. В одной сумке нашли патроны в пластиковых коробках с крышками, к

пистолетам и автоматам. Посчитал по-быстрому – почти две тысячи к автоматам, триста к пистолетам. При этом ни на самих патронах, ни на коробках вообще никакой маркировки. Ноль. Правда, автоматные патроны оказались двух видов: уже знакомые красно-белые и сине-белые с выемкой, то есть холлоупойнты, «пустоголовые». Это для чего? Охотиться? От хищников каких-то отбиваться? Кстати, магазины в разгрузке двух цветов, как я заметил, просто из-за того, что с крышечками, патронов не видно. Возможно, что патроны разные. Наборы для чистки оружия, все незнакомое, но понятно, что это такое. Еще бы и мануал, но такого не нашлось.

А вот интересное – целая связка пластиковых наручников. И тонкая, очень прочная веревка мотком. Хм, как-то сомнения возникают в добрых намерениях «смуглых», кто там они по национальности. Это не полиция, я думаю, если тут такая вообще есть, тогда бы на убитых хоть какие-то эмблемы были внятные, или что-то такое.

Во второй сумке нашлась большая коробка с крышкой, вроде как пенопластовая. Открыл – потянуло холодом, то есть холодильник. Внутри пластиковые фляги и явно еда, упакованная в пленку. Довольно много. Расковырял один сверток, потянуло пряностями. Гм… мясо и овощи, завернутые во что-то вроде большой тортильи или армянского лаваша. Много специй. Подумав, откусил, прожевал… вполне нормально.

Перехватил взгляд Насти, в котором явно читалось сомнение.

– Да вкусное, – пояснил я. – Это холодильник. Кстати, – я обнаружил сбоку утолщение и крышку, – на аккумуляторе, похоже.

Ну да, если им хватает заряда машину таскать, то на холодильник и одной батарейки хватит, наверное. А это что? Вроде насоса с трубками? Фильтр для воды наверняка. И тоже ни названия, ни маркировки, просто вещь и вещь. Ни на чем нет никаких названий вообще.

Так, инструментальный ящик. Тут запчасти какие-то, похоже, инструмент, соответственно, даже два мотка липкой ленты и бухта троса. Еще две сумки – вещи. Запасные майки, какое-то интересное эластичное белье, ткань совершенно мне незнакомая, брюки, носки, ботинки. Похоже, что эти двое надолго куда-то собрались. С вещами. Ну и обычное, зубные щетки, паста, что

ли… и мыло в тюбике, похоже. Запасные темные очки нашлись, причем интересные – тип «оберни вокруг лица», боковые дужки широкие, тонкие и прозрачные, удобно, где на уши опираются, там мягкий пластик наклеен. Примерил, сняв свои ESS, – да, удобно, закрывают хорошо. И царапин нет почти что. Или новые, или очень прочные, даже не царапаются.

Еще пара пустых сумок, не знаю для чего.

– Дорогая, – заявил я, выпрыгивая из кузова, – я пока ничего не понимаю. Вообще. Пошли твой сарай смотреть.

Перед сараем все же к железной дороге присмотрелся, которая оказалась, естественно, пластиковой дорогой. Узкая колея, пластиковые, уже понятное дело, рельсы, лежат на широких плитах какого-то пористого материала. В конце линии небольшая насыпь с перекладиной тупика. Все, конец пути. Сарай за тупиком, смотрит на него окошком.

– Вот, – сказала Настя, когда мы зашли внутрь.

Одна кнопка, большая, грибом. И табло, сейчас погасшее. Плакат.

И вот тут первое удивление. Языков десять, из них как минимум три я даже опознать не могу. Не иврит, не арабский, не грузинский или армянский алфавит, но тоже вязь похожая. Слева направо написано, судя по тому, где строчки оказываются, то есть не арабский и не иврит. Но есть и английский, и немецкий, и французский, и китайские, что ли, иероглифы. И русский.

«Вызов эвакуационного вагона. Если вы оказались в этом мире – не пугайтесь. Нажмите на кнопку, и к вам прибудет эваковагон из Цитадели. Время до прибытия будет показано на дисплее. В вагоне вы найдете запас еды и воды. Управлять вагоном просто, на пульте есть инструкция. Желаем удачи, вас ждут. В случае нападения хищников укройтесь в этом помещении. В ящике на стене есть шумовые гранаты. Выдерните кольцо и выбросите гранату наружу в окошко над дверью, это спугнет животных».

Надписи на английском и испанском русский текст повторяли точно.

– Во-от как, – протянул я.

– Ага, – кивнула Настя. – Все как в Колд-Лейке, тут таких, как мы, ждут.

– Только вот эти двое смуглых, – я показал пальцем куда-то туда, где лежали трупы, – тут никак не упомянуты.

– Я подумала об этом. Похоже, что это какой-то криминал.

– Хотелось бы, – вздохнул я. – И склонен согласиться, полиция или военные какие были бы со знаками различия, эмблемами или как-то представились. А эти вообще чистый аноним.

– Вызываем?

– Подожди, – я остановил ее руку, уже потянувшуюся к кнопке. – Подумать надо.

– О чем?

– Машина. Это во-первых. Если это злодеи, то почему машине не стать нашей?

– А ты уверен, что тут правила позволяют?

– Нет, – честно ответил я. – Но если позволяют, а мы ее не возьмем, будет обидно. А потеряться не потеряемся, вдоль железки поедем.

– А если потом за ней вернуться?

– Тут ее не спрячешь, – усомнился я. – Кто-то найдет и уведет. И мы «попаданцы», в конце концов, не обязаны все знать. Вышли, а тут два мужика огонь открыли, там следы пуль на стене. Что мы должны были делать?

– Может, ты и прав. – Настя кивнула. – Тогда убитых надо везти с собой. Как доказательство или что-то такое.

Милая семейная беседа в новом мире. Тут трупы закопать или с собой тащить?

– Давай рискнем, – сказал я. – Даже у людей определенного типа считается, что «по незнанке не зашквар».

– Что? – нахмурилась она.

– То, что мы местных правил в первые же секунды после провала знать не можем и не обязаны. А в том, что мы только провалились, усомниться никто не должен.

– Хорошо.

Дальше мы все же воспользовались трофеями, сложив все свое имущество в пустые сумки. Бронежилеты убитых были чуть засаленными изнутри, но я помыл их с мылом из тюбика, пожертвовав одной двухлитровой флягой, а высохли они на этом жарком солнце за минуты. Бронежилет с «пухлого» я достаточно легко подогнал по себе, а вот Насте трудней, на ее женскую фигуру второй жилет вроде и сел, но не слишком удобно, как ни подтягивали ремни и прочее. Но все же она в финале сказала, попрыгав на месте:

– Очень легкий.

Разобрались с оружием, подогнав ремни, и с разгрузками. Патроны в подсумках оказались действительно двух видов, и магазины на ощупь различались. Одни с редкими ребрами, в них красные патроны, вторые – с частыми, и в них синие. Красные справа размещены, синие слева. Ремень с «пухлого» на меня сел легко, а вот Насте подогнали с «тощего». Кобуры тоже пластиковые, с мягкой поверхностью, с простым клапаном, не для быстрого выхватывания.

Там же в подсумках нашлись аптечки, в них какие-то медикаменты, бинты, жгуты. Это хорошо, хотя у нас и свои есть. У «тощего» обнаружился бинокль, но какой-то совсем простенький, вроде дешевых китайских, даже не призматический. Разве что светлым мягким пластиком покрыт. Увеличение где-то семь или восемь, не больше. На фоне остального хай-тека даже разочаровал.

Постреляли из всего. Пристрелялись. Убили еще трех ящериц, подобравшихся к трупам. Отдачу Настя тоже как легкую оценила. Посерьезней это оружие

нашего, так что лучше им вооружиться. Заодно порадовался, что оружие светлое, а то на таком солнцепеке черное уже в руках было бы не удержать.

Потом задумался, на что трупы грузить. Из них вроде и не течет уже, но все равно измажут кузов. Потом вспомнил про аварийные одеяла у нас в рюкзаках, достал, скрепил скотчем, расстелил. Хотел сам грузить, но Настя все же помогла. Впрочем, она тоже всякого навидалась, чем ее поразишь?

А потом над нами высоко прошел беспилотник. Такой, самолетом, с широкими крыльями. Я бы его и не заметил, совсем бесшумный и на фоне неба теряется, если бы как раз в это время не смотрел вверх, пытаясь разглядеть птиц, круживших в вышине, логично заподозрив в них стервятников. И беспилотник нас заметил, потому что описал два плавных круга, прежде чем улететь. То есть уже все, кому положено, нас увидели. Я смотрел ему вслед, пока тот не растворился в безоблачной синеве, потом сказал:

– Смотри, здесь что-то летает. Может, и «пилотники» есть?

– Хотелось бы, – задумчиво протянула Настя. – Хотелось бы.

Мы вскарабкались в высокую кабину, я передвинул рычаг на «вперед», и машина, зажужжав двигателями, покатила по песку легко и уверенно. Впрочем, песок тут плотный, с гравием, нормально едем. Еще бы разобраться со всем попутно. На панели слева скорость, она у нас тридцать шесть сейчас, справа заряд. И больше ничего. Что за поворотная ручка вроде реостата? Покрутил – ничего, потянул – выщелкнулась. И крутится. Еще потянул – еще сдвинулась. Не фары включил?

Остановился, вылез из кабины, попросил Настю поманипулировать – точно, фары. В первой позиции только нижние, во второй вместе с верхними. Крутишь – яркость увеличивается и уменьшается. Понял, разобрались. И что за кнопка рядом с рычагом? Остановился на всякий случай, нажал, притопил газ – машина поехала, но медленно. Ага, понижайка тут такая, выходит. Отжал кнопку – снова пошли быстрей.

Рулится легко, какой-то усилитель есть, но обратной связи ноль. Да она и не нужна на самом деле, это не гонки, по пустыне чешем неторопливо. За нами пыль шлейфом, подвеска с большими колесами легко глотает кочки и прочее.

Разогнались до пятидесяти, быстрей не хочется. В кабину горячий ветер задувает, от него никакой свежести. Несколько раз видел крупных ящериц, но никаких обещанных хищников не заметил. Равно как и признаков Тьмы. Последнее порадовало больше.

– Как думаешь, тут время какое? – спросила Настя.

Это не про который час, понятно.

– Рано судить. Доберемся и выясним. Мне интересней знать, что это за Цитадель такая, если честно. И против чего нужна Цитадель. И вот эти двое в кузове тоже интересны. Что им было нужно?

– Подозреваю, что там узнаем, когда доедем.

Ну да. Только в какой форме придет это знание? Не хотелось бы, чтобы оно сопровождалось предварительным заключением.

– Кстати, ты мне что-то рассказать обещал потом.

– Что именно? – признаться, из головы вылетело.

– Почему на тебе оказался ночник и где твой рюкзак? Когда мы вошли в насосную станцию, ты был без ночника и с рюкзаком.

Ну вот как тут все быстро расскажешь?

– Ты потеряла мою руку в темноте?

– Да, а что?

– Надолго?

– Нет, совсем на чуть-чуть, сразу же нашла.

– Вот у меня это «чуть-чуть» заняло с пару месяцев.

– Не поняла. – Настя с удивленным видом посмотрела на меня.

– А два автомата вместо одного у меня откуда, как думаешь?

– Ой! – Она прикрыла рот рукой, глаза расширились. – Не может быть.

– Может. Просто в нескольких словах не расскажешь.

– А в скольких словах расскажешь?

– Тут вся ночь нужна. Будет ночь – будет и сказка. Вот, что это? – Я показал на пологий склон справа от нас. Там, в паре сотен метров, по каменистой земле неслось какое-то животное. Странное животное, с длинным хвостом, вытянутым назад. И бежало на двух ногах, оставляя облачка пыли за собой.

– Динозавр, что ли? – поразилась она.

– Сейчас. – Я схватился за свой, нормальный, бинокль, остановил машину, навелся.

Динозавр или нет, но существо бежало как те самые рапторы из «Парка Юрского периода». Правда, очертания другие – голова массивней, и само тело, вроде как… на картинках подобного не видел. И это не тварь Тьмы, это просто животное. Светлая, чуть пятнистая шкура, ноги темней. Вот оно остановилось вдруг и уставилось на нас. Пасть приоткрыта, в ней хороший такой набор зубов. Когти на ногах тоже уважение вызывают. И ручки не крошечные, не как на картинках с динозаврами, а такие вполне себе серьезные грабки, тоже когтистые. Я даже автомат подтащил поближе на всякий случай. Но «раптор», как я с ходу существо назвал, снова сорвался с места и помчался на этот раз вверх по склону, вскоре исчезнув за увалом.

– Это и есть те хищники, которых пугать шумом надо? – с сомнением спросила Настя, тоже глядевшая в оптику.

– Наверное, – кивнул я, убирая бинокль. – Поехали. И рассказываю, где был, нечего ночи ждать.

И я взялся рассказывать. Постепенно, с подробностями, разве что выпустив из рассказа историю с Жанной, любовницей моего «прототипа». Лишнее это все. У нас с Жанной не было вообще ничего, кроме того, что она меня раз убийцам сдала от злости, а Настя подумает еще что-нибудь лишнее, несправедливое совсем. А в остальном все детально излагал. Она слушала, прерывала редко, иногда переспрашивала. Под конец лишь вопрос задала:

– А эти ребята, они там остались?

– Я думаю, – пожал я плечами. – А жаль, нормальные они, здесь бы с ними неплохо оказаться. Хорошие ребята.

– Да, жаль.

– Не ожидал я, что погонят меня в другой подвал.

Пейзаж не менялся, но мы постепенно выехали из каньона просто в пустыню, такую же каменистую и безжизненную, разве что видно стало во все стороны далеко. Кактусы какие-то, совсем как мексиканские, сухой кустарник местами, птицы в небе видны. Местами холмы, то пологие, то крутые, с каменистыми осыпями. Интересно, где мы, если спроецировать это место на нашу действительность? Мексика? Африка?

Раз увидели следы машины, перескочившей через рельсы и уехавшей… черт знает куда, может, налево, а может, и направо. А больше никаких признаков человека. Сколько мы уже едем? Часа два? Километров сто позади. Кстати, а заряд батарей совсем мало снизился, показывает семьдесят шесть процентов. А было восемьдесят три. Семь процентов на сто километров? Это сколько на полной зарядке прокатить можно? Тысячу четыреста, примерно? Или как там все это расходуется? Внушает, внушает… Проблему замены двигателя внутреннего сгорания тут точно решили.

Тихо как машина едет, непривычно. Только камешки в днище колотят. Моторы жужжат едва слышно. На таком экипаже подкрадываться просто, наверное. Не уверен, что его хотя бы с пары сотен метров услышишь. Разве что пыль видна издалека, висит сзади прозрачным шлейфом.

Да, а что за кнопки на руле? Оказался круиз-контроль. Правой включается, фиксируя скорость, левой отключается. Ну да, удобно.

Затем перед нами в небе снова прошел беспилотник, вроде бы другой, а может, и тот же. Или такой же. Кружить не стал, просто пересек наш курс и улетел. А затем мы что-то впереди разглядели. Что? Пока не поймешь. Я выбрал ближайший пологий холм, свернул к нему, выехал на самый верх, остановился.

– Посмотрим?

Настя кивнула, достав свой бинокль.

Сквозь марево горячего воздуха, поднимающегося над пустыней, виднелась гора. Или нет, не гора, а самый настоящий вал, явно рукотворный. Как будто кто-то начал насыпать идеальный конус, но только начал, а затем передумал и срезал его ровно, как ножом. Трудно оценить настоящие размеры, но у подножия вала виднелись дома. Много домов, не знаю, насколько больших, но они выглядели так, словно там рассыпали крошечные детальки лего, а склон над ними уходил ввысь. И да, это именно вал, а не гора и не плато, потому что за его срезом поднимались вверх… пожалуй что, антенны, а может, что-то еще, и вал этот явно закруглялся в кольцо.

– Это и есть Цитадель, как я понимаю? – спросила Настя, опуская бинокль.

– Скорее всего. Железка туда уходит. Слушай, я даже представить не могу, сколько километров эта штука в диаметре.

– Кто-то много копал. – Настя забралась в кабину грузовика. – Поехали?

– Да, пожалуй. – Я оторвался от бинокля. – Но я уже впечатлен.

Грузовик скатился по склону и снова прижался к железной дороге. О, опять беспилотник в небе, но уже другой, вроде кольца с перемычкой, просто завис. Небось нас рассматривает. Тут, похоже, ими все простреливается. То есть просматривается. А может, и простреливается, кто знает.

Чем ближе к валу, тем выше и выше он поднимался. Уже дома можно разглядеть, все больше одноэтажные, как я вижу, светлые. Песчаные, светло-серые, почти белые, но все светлые. И что-то знакомое в них. Не могу сообразить, что напоминают, но вот вроде как я видел их раньше. Плоские крыши, стены закругляются вверху, окна и двери арками. Ага, а перед домами, кажется, еще и проволока во много слоев намотана, и сетчатый забор, а за ним еще один.

Беспилотник точно нас разглядывает, следом летит. А между рядами проволоки машина едет, но не такая, как наша. Три оси, на них коробка… броник, похоже, судя по наклонам бортов. И да, сверху что-то вроде башни с пулеметом. Остановилась. Тоже за нами присматривают, кажется.

Так, вон ворота, куда рельсы уходят, возле них что-то вроде… укрепления, не знаю. Да, вроде дота с бойницами. Тут всерьез окопались. И броневик могу уже лучше разглядеть. Это не башня, это турель. На бортах плитки брони песочного цвета, лежат ровно, впритык, уже на кустарщину меньше похоже.

А вот и дорога, причем не грунтовка, а с твердым покрытием. Не асфальт, а вроде того бетона, из какого стены бункера сделаны, цвета песка. Наш грузовик, чуть подпрыгнув, выехал на нее, и я повернул налево, в сторону ворот. Туда и стрелки показывают. Броневик еще сдвинулся, подтянулся к доту, турель повернулась в нашу сторону, но пока никто не стреляет.

Дорога, похоже, что-то вроде окружной, и от нее ответвление к воротам. Туда и свернул. Оружия не держим, мои руки вообще на руле, мы само миролюбие. По покрытию машина катит плавно, только протектор постукивает, забив теперь звук электромоторов. Сколько там израсходовали? Семьдесят пять осталось. Если исходить из того, что машины из города по идее должны с полным зарядом выезжать, можем заключить, что ехали смуглые не отсюда. Семнадцать процентов заряда у них ушло.

Вал уже просто подавлял. Вздымался он, наверное, метров на пятьсот и выглядел таким крутым и гладким, что по нему точно не вскарабкаешься. Город у его подножия был ничтожен.

Ворота добротные, решетчатые, машиной не пробьешь, а за ними другие. То есть шлюз сделали. Первые ворота сдвинулись и покатились в сторону, давая

нам проезд, следующие стояли недвижимо. И бойницы в эту сторону из дота. Я сбросил скорость до самой минимальной, медленно заехал в шлюз, остановился. Машина сразу замолчала, двигатель выключать не надо.

Где-то рядом хлопнула дверь, из-за угла караулки вышли двое. Легкие шлемы чуть непривычной формы, бронежилеты, похожие на трофейные, но другие, какие-то более солидные, что ли, автоматы с какой-то оптикой. Но вот автоматы как те, что мы подобрали. Темные очки, наколенники и даже защита голени, все пустынного оттенка. И да, знаки различия прямо на броне. Что-то в круге и лычки. У переднего три, на грудной плите и на плечевой защите, у второго одна, тот идет чуть сзади и в сторону взял.

– What language do you speak? – спросил один из подошедших.

– English, Espanol, русский! – ответил я.

Прозвучал мужик с тремя лычками вполне по-американски, пожалуй. Так что пока переходим на английский.

– Откуда вы? – спросил он. – Провалились откуда, я имею в виду?

– Из России, – не стал я пускаться в подробности, а Настя промолчала.

– Это все откуда? – Он показал на машину.

– От этих. – Я, в свою очередь, показал в кузов.

Сержант, или кто он там, у американцев у сержанта четыре лычки, у капрала две, а у этого три, так что не знаю, что он за гусь, заглянул через борт, хмыкнул без особого удивления. Потом спросил:

– И как вы их завалили?

– Вышли из бункера в конце железной дороги и прямо на них напоролись.

Хоть глаза сержанта не видны за стеклами темных очков, я понял, что он смотрит на сумку, в которой свалены наши автоматы, закрыть ее не удалось до

конца.

– Вы с оружием вошли?

– В разгар стрельбы, – сказала за меня Настя. – И сразу на этих налетели.

– С кем вы там воевали?

– Было с кем, долго рассказывать. Что теперь делать?

– Этих сюда зачем привезли? – спросил он, показав на трупы.

– Приятель, я не знаю, что тут у вас за правила. – Я развел руками. – Провалился, а тут сразу стрельба.

– Это хави, – сержант повернулся ко мне. – Они любят шарить у бункеров, ловят пленных. Если их застают там, то они вне закона. Их входы дальше к югу, не здесь. Так что все в норме, самооборона. Их айди поищу. – Он обошел кузов. – Или вы нашли уже?

Про машину и трофеи он ничего не говорит, так что это радует.

– У меня с них вот это есть. – Я выудил из подсумка те самые «смартфоны» под отпечаток пальца. – Оно?

– Да, давай сюда, – сержант протянул руку. – Вычеркнем их из базы.

– Что это вообще? Документы?

– Документы. Кошелек. Все сразу. Вам такие же дадут. – Он вытащил из сумки на боку что-то вроде планшета в мягком корпусе, включил один из «смартфонов», провел над экраном. Потом кивнул удовлетворенно. – Он самый, – и даже показал мне фото «пухлого», появившееся на экране. Даже не фото, а трехмерное изображение, похоже. Затем подошел к трупу и прижал большой палец его правой руки к айди. На экране планшета прямо на портрете появился красный диагональный крест. Вычеркнули, то есть.

Второй боец, с одной лычкой, в это время осматривал сумки. С любопытством поворочал «калаши», заглянул везде, но ни к чему не придрался. Потом кивнул старшему: «Чисто».

– И как, он богатый? – поинтересовался я у сержанта.

– Этого мне не видно. Но его списали, и счет обнулился. Деньги с трупа у нас не возьмешь. – Он усмехнулся. – Давай второго тоже в расход спишем. – Он проделал все те же процедуры со вторым «смартфоном». – Вот и все, два хави доигрались.

– Хави?

– Они себя «хавийя» зовут или как-то так. Даже не знаю, что за народ, в моем слое таких не было. Даже не мусульмане, солнцепоклонники какие-то. Сюда их много сыплется. Кстати, хороший грузовичок ты с них взял, – он постучал по борту. – Освоил уже?

– А что тут осваивать? – удивился я вопросу.

– Это точно, – сержант хмыкнул. – Мой «шеви» и то сложней был. Ладно, проезжайте, тут сразу налево и до стоянки, – показал он. – Учти, правда, что ты пока в запретке, дальше не пропустят все равно. Там по стрелке иди. Оружие в машине оставь, туда с ним нельзя. И да, по городу любое оружие можно носить только без магазина и патрона в стволе. Не нарывайся.

– Понял. А что за звание? – показал я на лычки.

– Сержант. Знаки как у вас, русских. Или в вашем слое другие?

– Нет, такие же, – пожал я плечами. – Просто на русского ты не похож.

– Будут тебе дальше и русские. Тут все вперемешку. Давай, езжай, дальше все объяснят.

– Эй, а трупы куда?

– Да, – сержант задумался. – Вот что, езжай обратно, по дороге и через километр сверни направо. Там еще пара километров и свалка будет. Там их заберут, я по радио предупрежу. И сюда возвращайся, пропустим.

Вернулись мы минут через двадцать. Свалка напоминала большой карьер, возле которого дымила печь, в которой мусор жгли. Думаю, что тела хави в ту же печь и пойдут. Двое мужиков в светлых комбинезонах перекинули их в ковш погрузчика и сразу повезли в ту сторону. Вопросов никто никаких не задал. Затем мы вернулись к воротам, и нас действительно без лишних вопросов пропустили дальше.

Вторые ворота шлюза отъехали, мы оказались на дороге, ведущей вдоль забора. Как-то я худшего ожидал. Ареста, допросов, а тут как-то так. Но нас, как я понял, уже с беспилотников засекли и поняли, откуда мы едем. Если все эти бункеры подконтрольные, а они такие и есть, а эти самые хавийя имеют привычку там разбойничать, то картина ясна как день, что тогда время терять? Но вообще сразу следует записать себе в память то, что плохие люди тут тоже случаются. И кстати, зачем им пленные?

Настя сидела молча, вид до сих пор настороженный. А дорога оказалась на удивление долгой. Похоже, что мы половину города объехали. Забор из плит ничего не давал рассмотреть, сверху по нему вилась колючка. Затем мы все же выехали на какую-то площадку, где я притормозил. С десяток машин перед зданием с закругленными углами, а кроме них еще и несколько мотоциклов на широких колесах. Прямо оживленно тут. Люди, все сплошь без брони, одеты по-разному, на крыльце даже курят, то есть здоровый образ жизни тут не доминирует. На нас никто особого внимания не обратил, зато мы увидели большую черную стрелку на желтой табличке, показывающую на дверь.

– Сюда? – спросила Настя.

– Похоже на то. Давай, разгружаемся. Вон камер сколько, не уворуют, я думаю.

Даже броню сняли, чтобы выглядеть как можно более «провалившимися», это уже Настя посоветовала. Оставили все в машине, стало вроде как даже прохладней, хотя на самом деле пекло… думаю, что градусов под сорок, наверное.

В здании оказался офис. Холл с пластиковыми штампованными диванами, напоминающими садовую мебель, два стола, за которыми сидят люди в одинаковых светло-бежевых майках. Мужчина и женщина, женщина пьет что-то из белой кружки, а мужик, довольно молодой, тощий, в очках, говорит с кем-то по мобильному. И говорит по-русски, чисто.

– Language? – спросила женщина, увидев нас.

– Русский, if possible. – Я показал на парня.

Она просто кивнула и показала на два стула у того перед столом, мол, садитесь пока.

Мы сели. Парень, не прерывая разговора, нам совершенно непонятного, пересыпанного сленгом, улыбнулся и кивнул. Постучал себя по часам и показал два пальца. Две минуты? О?кей, не проблема.

Стул подо мной, кстати, хоть и легкий, но не такой, как зыбкая в своем прямостоянии штампованная садовая мебель, посолидней, поустойчивей. И уже знакомое покрытие из мягкого пластика на нем. Кстати, в офисе прохладно, где-то кондиционер работает. Нет, все же цивилизация, все не так плохо. На столе компьютер, что-то вроде планшета на стойке и клавиатура беспроводная, рация вроде той, что мы взяли с хавийя, только цвет другой. Кстати, мы так рации и не проверили.

На стенах полки. Что удивило – с бортиками, на морской манер. Странно. Пара шкафов, явно пластик, причем ярко-синий, разнообразили песчаную гамму. Женщина пьет и что-то смотрит на экране, щелкает мышкой, причем мышка похожа на кусок изогнутого аркой пластика.

Светильники интересные, на потолке целая гирлянда крошечных светодиодов, или что это такое, выложенная в форме концентрических кругов. Настольные лампы – тонкая трубка, на конце крошечная чашечка. Да, у парня и у женщины на груди, на майках, эмблемы. Круг, в нем силуэт вала, с торчащими над ним антеннами, или что там на самом деле торчит.

Парень закончил разговор, отложив телефон, повернулся к нам.

– Извините, это важно было. Вы новые здесь?

– Новые, – кивнули мы хором.

– Шокированными не выглядите. – Он чуть вскинул брови.

– У нас это уже третий мир, не считая своего, – ответила Настя за нас обоих. Мы это еще по пути обсудили, решили не прятаться. Надоело просто, начнем с открытых карт.

– Даже так? – Парень удивился, но не сильно. – Такие редко попадаются. По два мира чаще. А я так только сюда успел.

Мы переглянулись, синхронно покачали головой и снова уставились на него. Это уже интересно.

– Откуда изначально?

– Россия. Московская область, – ответила Настя.

– Россия, Москва.

– Из одного слоя? – Парень забивал наши ответы в компьютер, печатая быстро, вслепую.

– Нет, – ответила Настя. – Встретились во втором.

– Понятно, – кивнул интервьюер, – может, поэтому и сюда. С людьми из разных слоев так часто случается. Кто по профессии?

– Оба пилоты, – опять Настя ответила. – Я на самолетах, разные типы, он на вертолетах.

– Это неплохо, – парень с уважением кивнул. – У нас тут есть на чем летать. Хоть и не много. Что думаете делать дальше?

– А что тут вообще можно делать? – Я откровенно поразился вопросу. – Мы тут ничего не знаем пока. Кстати, отсюда в другие слои проходы есть?

Раз уж так мы по-простому, так и вопрос прямой.

– Нет. – Парень покачал головой. – Говорят, что мы вроде как тупик, конечная станция. В самой Цитадели этим занимаются, но пока ничего не нашли.

– А что это вообще за валом?

– Долго рассказывать, я вам всю информацию в айди загружу. Давайте фотографироваться сначала. – Он поднялся. – Вон туда, – показал на боковую дверь, – по очереди. Кто первый?

– Иди ты, – сказала мне Настя.

– Я, получается.

– Пойдемте.

В комнате стояло высокое кресло, а вокруг него несколько камер. И столик в углу, с компьютером. Парень усадил меня в кресло, сам сел за стол, покликал мышкой, затем сказал:

– Не шевелимся и никакой мимики… начали…

Прошло секунд десять, прежде чем он сказал:

– Готово. Смотрите. – Он развернул монитор ко мне.

А что, вполне себе похоже. Правда, чуть странно наблюдать, как модель моей головы медленно вращается.

– И пальцы давайте откатаем. – Он показал на плоскую, матово светящуюся панель. – Протрите сначала, – он кивнул на стопку салфеток, – чтобы сбоев не было.

Мы вышли из офиса примерно минут через тридцать, за это время пройдя все формальности и получив каждый по «смартфону».

– Это еще и коммуникатор, – объяснил нам парень, выдавая приборы, – но только в зоне действия станций. То есть Цитадель и несколько городков. Номер на обороте. – Он повернул айди другой стороной. – А так кошелек, документ и даже компьютер. Лучше не терять, за новым сюда возвращаться придется, больше нигде не получите.

– Кошельком как пользоваться и что туда класть? – спросила Настя.

– Там уже лежит тысяча биткойнов, – ответил он. – Это подъемные, всем даем. Пользоваться просто: или через машинки в магазинах, там надо просто палец прижимать, или с айди на айди деньги перекидываются. Тогда надо приблизить их вот так, – он показал, – и ввести еще и пин на каждом. Появится значок, что связь установлена. И дальше простая менюшка. Пин только не забудьте.

– И что, если я где-то далеко, у вас здесь информация обновится? – не очень поверил я.

– Она у вас в айди обновится. Биткойны не просто цифры, каждый имеет отдельный код, взломать айди невозможно. А вот выделяет их да, главный сервер. И он же при расчетах в Цитадели их переучитывает, дополнительный контроль.

– А если узнать пин и приложить мой палец?

– Можно списать деньги, – тот кивнул. – Но можно дополнительные степени защиты установить, будете разбираться – увидите. Пока всерьез никто на защиту не жаловался.

– А где-то еще деньги хранить можно? – Я как-то не очень вдохновился.

– Здесь есть банк, перепишутся в центральный сервер. И в поселках обычно свои серверы есть маленькие, люди туда списывают. Все нормально будет, разберетесь. Поживите в отеле пару дней, осмотритесь, потом придумаете что-

нибудь. Можете в сити-холл сходить, там с работой помогают. Но для начала почитайте, что я вам туда записал. – Он потряс моим айди, после чего протянул его мне. – Удачи. Да, в городе он еще и как навигатор работает, там все видно будет, где отели, где магазины и прочее. Прижимаете палец, вводите главный пин и там выбираете иконку навигатора. Все как в «андроиде», знаете, что это такое?

– Знаем, – уверила его Настя.

– Тогда проще некуда. И да, в городе лучше не хулиганить, тут этого совсем не понимают.

В общем, с этими айди мы без проблем проехали в главные ворота в город. Приложили к считывающему устройству, прижали пальцы – и ворота перед нами открылись. И дальше, когда мы медленно двигались по улице, я вдруг понял, что мне напоминают дома. Игру «Фоллаут», первые две части там были почти такие же, только с круглыми, кажется, окнами, а эти с аркой. А так один в один.

И еще город был аккуратен. Четкие кварталы на четыре дома с небольшими участками, перед домом что-то вроде газонов, только вместо травы галька, а растет то ли самшит, то ли что-то похожее. Гладкий, идеально гладкий асфальт, точнее то, что здесь асфальт заменяет, вот это самое, по цвету как песок. За воротами, как я понял, сразу начался торговый район. Вспомнив совет, я включил айди, быстро ввел свой пин по запросу, подтвердил, и дальше да, все как в «андроиде». Ткнул в иконку с изображением стрелки компаса, затем выбрал «местную карту», задал масштаб и «показать иконки». Улица наклонилась вперед, уводя в перспективу, над домами возникли значки разных цветов. Ага, вот уже мотель вижу. Аптека. Магазин одежды, похоже. Продукты. Кафе? Ткнул в иконку – точно, кафе.

Затем растянул карту на вид сверху и обнаружил, что город охватывает вал кольцом, со всех сторон. Три параллельные улицы как концентрические окружности, частая сетка радиальных А вот все, что внутри вала, выделено просто серым цветом. Как и нет там ничего. И что же там такое?

На верхушку вала смотреть – шапка с головы валится, настолько высоко. Что там наверху – не видно, но внизу местами заметен сетчатый забор, с колючкой и даже камерами, а пару раз над головой проплыли дроны-«кольца». За городом

приглядывают или за периметром? Как интересно все.

– Что задумался? – спросила Настя. – Поехали, устроимся куда-нибудь, я помыться хочу и переодеться.

– Да, точно. – Я ткнул пальцем в иконку мотеля и на предложение проложить маршрут ответил «да».

Машины на улице были, пусть и не так много. По тротуарам шли люди. Местные от приезжих отличались, даже на первый взгляд была заметна разница. Приезжие все больше вооружены, пусть оружие без магазинов, одеты «для поля». Местные одеты… как люди в жарком климате. Рубашки, майки, шорты, сандалии и прочее подобное. И почти все без оружия. Если тут безопасно, то какой смысл с собой таскать?

Машины типа нашей были. Какие без наклеенной брони, какие и с ней, у каждой по-разному. Были машинки поменьше, вроде багги, сплошь с тентами, попадались мотоциклы и даже скутеры. Скутер для тутошней жизни, наверное, самый удобный транспорт. И даже автобус проехал – длинная, низкая платформа под тентом, с рядами сидений, наполовину заполненный. Подозреваю, что по кольцевому маршруту катается, по всему городу. Маршрут длинный получается, а вот в ширину город совсем узкий.

Ну и жарко, все время жарко, зной с неба и снизу, с земли. Айди температуру показал – тридцать восемь градусов. Нормально так.

Так, а вон и мотель. Два ряда маленьких домиков, между ними дорожка, у некоторых домиков машины стоят, причем все пыльные, хорошо проехавшие, вроде нашей. К удивлению нашему, портье в офисе заменял экран. Живой человек там тоже имелся, девчонка лет восемнадцати, но она сидела за стойкой магазина, торговавшего, как мне показалось, всякой мелкой бытовухой, а заодно «всем для путешественников».

Экран пробудился от прикосновения и выдал план мотеля, где занятые домики отмечались уже привычным красным диагональным крестиком. Цена у каждого написана, десятка за ночь. Рядом 3D-план каждого домика, можно покрутить. Спальня, крошечный кухонный уголок, ванная. С душем, без ванны. Ладно, сойдет.

– Какой? – спросил я.

– Давай вот этот, к улице ближе. – Настя ткнула пальцем в один из квадратиков.

Выскочил вопрос, на сколько ночей.

– Давай две пока, – предложила она. – Дальше посмотрим.

– Давай.

Затем предложили оплатить. Прорисовался прямоугольник с предложением приблизить айди и провести оплату.

– А ну, дай я. – Я свой «смартфон» так и держал в руках.

Точно после того, как я приблизил штуковину к экрану и прижал свой большой палец к ней, мне сообщили, что связь установлена. И рядом высветилось мое имя. Затем я набрал второй пин, установленный уже для платежей, в прямоугольнике высветилось число «20.00», а на экране айди то же самое, но с минусом и предложением проверить баланс. Я и так знаю, сколько будет тысяча без двадцати, так что проверять не стал. Затем экран нам сообщил, что наши айди являются ключами к номеру на ближайшие двое суток, и предложил поднести второй айди, если нам необходимо, что Настя и сделала.

Девушка смотрела на нас с любопытством, явно опознав новичков. Затем на прилавок запрыгнул полосатый кот, муркнул, и она отвлеклась на него.

Машина как раз влезла на засыпанную гравием стоянку. Была бы больше – уже торчала бы мордой в проезд. Домик оказался как на схеме, даже не слишком тесным, если смотреть изнутри. Знакомая уже пластиковая мебель. Два стула с пористыми сиденьями и спинками, штампованный красный столик. Шкафы у стены тоже красные. Кровать такая же. Я повалился на нее в некотором сомнении, попрыгал – нет, стоит недвижимо, не гнется. И полки на стене, к слову, тоже с бортиками, как и в офисе.

– Я в душ, – сказала Настя, раздеваясь на ходу. – Закрой жалюзи, пожалуйста, – кивнула она на окно.

– Я пока вещи перетащу, – сказал я, поднимаясь с кровати.

Ну и жалюзи прикрыл, разумеется.

Не знаю, что здесь можно оставлять в машине, а что нельзя, так что я переволок в домик все сумки, по две зараз. Когда вышел за последней, единственной, оставшейся в кузове, на дорожку между мотельными домиками въехала еще одна машина. Меньше, чем наша, хоть по компоновке и похожа, легкий кузов без дверей, тент, разумеется, куда тут без него, колеса поменьше. Если у нас большой пикап, условно, то это что-то вроде небольшого джипа, как «рэнглер», например. И лицо водителя, пусть частично и скрытое темными очками, показалось мне знакомым.

«Джип» свернул к домику на противоположной стороне, не доезжая до нашего, остановился задом к улице. Водитель в пыльной одежде выбрался из кабины, потянулся тяжко, как после дальней дороги, вытащил из кабины автомат без магазина, затем направился к заднему борту.

– Не может быть, – пробормотал я и, бросив последнюю сумку обратно в кузов, пошел к нему.

Тот, видимо, услышав шаги, обернулся и уставился на меня. И даже рот открыл от удивления.

– Федь, ты, что ли? – спросил я. – Теодор?

– Кому бы не пропасть! – Федька расплылся в улыбке до самых ушей, бросил винтовку в кузов и пошел навстречу, раскинув руки. – Твою же мать, глазам своим не верю! Я думал, что все, избавился от тебя, а ты… Настя где?

– В душе. – Я показал на наш домик. – Ты где? Как? Давно? Каким образом?

– Да не образом, а чем-то вроде подсвечника. – Федька ответил фразой из анекдота. – С год тому как. Через тот самый подвал, из которого ты, черт, вылез.

– А тебя как туда занесло?

– С Горсветом, как еще. Там такое началось после того, как Милославского с его бойцами холодными нашли и вы исчезли, – мамадарагая. И гоняли уже кого куда. Вот я в подвальчик-то спустился с Власовым – и все, мы тут.

– Оба? И он тут?

– В кибуце остался, мы там живем.

– Кибуц? Серьезно? Лучше расскажи, а то я тут всего как часов пять.

Федька покосился на меня с сомнением.

– А где ты все это время был?

– Много где. Потом расскажу.

– А про кибуц – погнали так здесь, шуточки. Но реально община, как у евреев. Расскажу потом.

– Ты сюда надолго?

– Два дня, с обозом, так сказать. В город, за покупками. А ты?

– Сказал же, я только провалился, – вздохнул я, огорчившись непонятливостью. – Не знаем пока вообще ничего. Ты просвещай.

– Да это без проблем, – отмахнулся он. – Вы в каком? В этом? А тачка чья?

– Трофейная. На хавийя каких-то наткнулся, их тачка.

– Ага. – Федька кивнул. – Этих не жалко, дерьмовый народ. Тут вообще всякие странные живут. Про романцев слышал уже?

– Цыгане, что ли? – уточнил я.

– Не. Язык вроде как от той, первой латыни. Вроде даже большая страна, Италия там, Франция и еще чего-то. Только у нас их не было. И у вас, я думаю. А их сюда много проваливается.

А точно, был на том плакате в сарае какой-то европейский язык, который я так и не опознал. Вроде романского корня, но вообще незнакомый. Просто не до того было, чтобы сильно над этим задумываться.

– Ладно, Вов, давай я разгружусь, переоденусь, перья почищу и выйдем куда-нибудь, потрындим. Номера только давай запишем. – Он выудил из кармана свой айди. – Умеешь уже?

– Нет.

– Проще пареной репы, смотри, научаю.

Мы обменялись телефонами.

– Давай. – Я хлопнул его по плечу. – Да, Федь!

– Чего? – обернулся он.

– Время тут как течет?

– Как у людей, – ухмыльнулся он. – Плодитесь и размножайтесь.

Вот это да… Федька. И Власов. Здесь. Мой друг по Углегорску и мой бывший командир группы из Горсвета. Удивлен? Немного. Почему немного? Да потому что… было уже что-то подобное. В Колд-Лейке, где за мной следом в «неправильный» слой провалились люди, с которыми я близко общался до этого. Джо и Пикетт. Люси. Не что-то ли подобное и здесь случилось? Правда, те провалились после меня, а Федька до. Но время в «дверях» течет странно, так что их «до» вполне могло казаться моим «после».

Я скинул одежду, завалился на кровать, слушая, как шелестит за дверью душ и Настя что-то напевает. Потом звук льющейся воды стих, а через минуту Настя вышла в комнату в чем мать родила, вытираясь на ходу большим полотенцем.

– Готов, смотрю? – Она усмехнулась.

– Я Федьку встретил только что.

– Федьку? – не поняла она. – Какого Федьку?

– Нашего, из Углегорска. И Власов здесь, помнишь его?

– Ничего себе, – поразилась она, даже перестав вытирать волосы. – Откуда они здесь взялись?

– Залезли в темное место там.

– Вы там все время по темным местам шарили. – Она посмотрела на окно, чтобы убедиться, что жалюзи закрыты, а потом с ногами залезла на кровать. – И никто не проваливался.

– Они залезли в тот подвал, возле которого появился я. Когда провалился.

– И ты думаешь… – Она не закончила фразу.

– Я думаю, что это все как-то связано со мной. Или с нами. Мы уже «странники», мы не просто так, верно? Не первый человек за нами следом вот так.

– Ну… да, – кивнула она, снова взявшись за волосы. – Черт, фен забыла в ванной, не подашь?

– Тут и фен есть? – почему-то удивился я.

– Тут вообще цивилизация. Подай, пока сам мыться не полез.

– Хорошо, – я поднялся с кровати, – сейчас.

Фен, без всякого шнура, нашелся на полке в ванной. Я кинул его на кровать и прикрыл за собой дверь. Огляделся. А что, вполне. Прозрачная перегородка

душевой, большое зеркало, красная, как деталь интерьера, раковина с белым краном. Даже кран пластиковый. Пластиковый мир, как у Барби с Кеном. Мыло в тюбике, как гель, пахнет приятно, на полочке даже шампунь. Нет, не знаю, как по сравнению с Колд-Лейком, но тут однозначно комфортней, чем в Углегорске. Технологии меняют жизнь, хоть я понятия не имею, что за жизнь здесь такая.

Даже насадка душа регулируемая, совсем прогресс. Включил воду, потрогал рукой, ожидая, пока потечет горячая, влез под тугие струи, подставил лицо. Хорошо. Не знаю, что тут за дела, но точно не тот мрак, как в моем последнем мире. По крайней мере, Федька таким довольным не выглядел бы. И «плодитесь и размножайтесь». Это разве не то, что нам нужно? Тем более что «дверь» у нас за спиной захлопнулась.

Выдавил шампунь на ладонь, понюхал – чем-то вроде яблок пахнет. В Углегорске даже это было недостижимой роскошью. И русских здесь полно, разве плохо? Разберемся, уже не среди чужих. Разберемся…

Когда вышел из ванной, обнаружил, что Настя сидит у туалетного столика, заканчивая сушить волосы. Полотенце под себя положила. Все же голой попой на пластике не очень приятно сидеть, наверное. Я подошел сзади, нагнулся, обнял, поцеловал в макушку.

– У меня для тебя сюрприз, к слову.

– Какой? – Она посмотрела на мое отражение в зеркале.

– Здесь нормальная жизнь. И здесь есть дети. Федька сказал.

Она даже глаза прикрыла, словно пытаясь осознать то, что я сейчас сказал. Потом глубоко вздохнула, помотала головой, словно желая отогнать наваждение, затем сказала:

– Давай попытаемся здесь как-то устроиться? Чтобы безопасно и спокойно, а? Давай? И наконец… ну ты понял.

– Обязательно. Я так и подумал. Кстати, – я снова ее поцеловал, – Федька нас зовет прогуляться.

– Это ты сам. – Она сразу ушла в отказ. – Я умираю как устала. Выполняй супружеский долг и потом вали с ним хоть до утра. Я спать.

Ну да, это я успел отоспаться в моем бандитском мире, с утра приехал к «двери», а у Насти этого не было. Она сюда прямо из Колд-Лейка, прорыв на броне для нее – сегодняшнее утро. Вообще-то кошмар, если подумать. Куда ей идти гулять…

– Пошли тогда, зачем время терять? А то скоро Федька трезвонить начнет.

– Во-от! – сказала Настя, поднявшись со стула, и вдруг неожиданно запрыгнула на меня, обняв за шею и обхватив ногами за пояс. – Неси!

2

Федька проявил деликатность, дождался, когда я сам к нему в дом постучу. Он был уже одет во что-то вроде джинсов, только это не джинсы, свободную белую майку и кепку с гнутым козырьком, на которой по-русски и по-английски была выведена надпись: «Кибуц 1».

– Это официально? – Я показал на кепку.

– Нет, но тут все общины кибуцами звать привыкли. А нас знают. Русская сплошняком, к слову.

– Это хорошо. – Я удовлетворенно кивнул. – Проще будет. Куда идем?

– Тебя одеть сперва, – усмехнулся он. – А то ты в этом как белая ворона.

Это верно. Если у Насти есть рюкзак, а в нем запасная одежда, то мой так и валяется в той самой «Ниве», в которой я влетел в борт микроавтобуса, после чего началась стрельба. В чем я из дому вышел, в том и стою, в майке и серых камуфляжных брюках поверх военных ботинок.

– А дорого это?

– Да так себе. – Федька махнул рукой. – Но тут мальца другое дело, тутошним шмоткам сносу нет вообще. Их не порвешь даже. Смотри, – он вдруг вытащил откуда-то из-за пояса керамический нож, подцепил им рукав своей майки и попытался его разрезать. – Хрена там, видал? И от стирки ни черта не делается. Протыкается, правда, легко. Так что пару смен завел и тебе это до конца жизни, если не разжиреешь. Пошли, я покажу куда, я там закупался.

Да, впечатлило, а так с виду вроде обычный трикотаж, разве чуть поблескивает, что ли. Идти и вправду оказалось недалеко, пара коротких кварталов. Дом как остальные, только окна больше, витрины. И вывеска «Магазин Гомеса».

Внутри магазин как магазин. Полки и вешалки, прилавок даже, на нем уже знакомый экран «кассы». В самом магазине сначала никого вроде не было, но стоило пискнуть сигналу, после того как мы вошли, из задней дверки вышел немолодой… мексиканец, наверное, судя по чертам лица, и поздоровался на английском.

– Смотри, – просвещал меня Федька, – тут цивильное шмотье, тебе на сегодня надо, а вон там для работы и прочего.

– Я вижу. – Тут и без Федьки все понятно. – Скажи лучше, без чего не обойтись? Холодно тут бывает?

– По ночам бывает, так что куртку бери однозначно. Если ты потом с нами в кибуц, то для поля и выходов подбери. Белье и носки в другой лавке, потом зайдем.

Все перечислять смысла нет, но набрал. Хоть и не слишком много, но на разные случаи, почти на сотню. Потом еще пятнашку пришлось оставить на трусы и носки в другой лавке. В третьей взял две пары обуви, ботинки «для дела», с защитой, и что-то вроде кроссовок песочного цвета, в таких тут многие ходят, как я заметил. После обувного решили, что надо бы в мотель вернуться, сумки оставить и мне переодеться.

– Гладить тут не надо ничё, – объяснял Федька. – На тебе в пять минут отвисится. Стираем в тазах с ультразвуком, чистит как… не знаю что. Боты тоже

не сносишь, сам сдохнешь раньше. Ну сносишь, но это тебе пару лет надо бегать кругами без передышки по камням.

– Федь, а тут деньги вообще чего стоят?

– Чего? – Он задумался. – Ну вот шмотки не дешевые, ты видел, так их покупают нечасто. Знач как прикидывай, – он вроде пришел к какой-то идее, – тебе штуку сразу выдали, так? Вот на нее ты можешь типа квадроцикл себе купить и еще чуток на пожрать останется. Мы с Власовым джипаря на двоих взяли, сразу. Зато почти все отдали.

– И как дальше?

– А тут расчет простой, – он усмехнулся, – как я его прикидываю. Вот гляди: с тачкой ты уже дела какие-то делать можешь, но больше ни на что не хватает. Зато присоединяешься к общине, к кибуцу, и там тебя вроде и к делу приставят, и в то же время поддержат остальным, дом дадут, ты отработаешь. А если хочешь в городе зависнуть, то бабосов надолго хватит, а машина тебе на хрен не нужна. Ищи работу, катайся на нее на автобусе, например. Или за две сотни скутер купи, не вопрос. То есть типа естественный отбор, кого куда. Но для старта денег хватает. И не больше.

– То есть я с тачкой и оружием кругом орел?

– Ну типа. Комнатный, но да, орел. Твоя четыре косаря как минимум стоит, плюс брони докупить… ну тоже нормально. Стволы хорошие по две сотни. Пистолет… ну, семьдесят.

– Я два автомата взял, но даже разбирать не умею. Покажешь?

– Без проблем.

– А что за модель вообще? Глянешь?

Федька засмеялся.

– Тут модель одна – автомат. Или как эти зовут – «ассолт райфл». Есть с длинным стволом, есть с коротким. Есть пистолет. Есть «винтовка мощная», типа снайперки. Есть легкий пулемет и тяжелый. Есть крупняк. Есть ружье. Есть минометы, два, большой и маленький. И все. Это же все здесь, в Цитадели делается, другого нет ничего.

– И все купить можно?

– Кроме пулемета и миномета, это только общинам продают. А так да, тут пара оружейных есть. Мы за свои стволы тоже кибуцу отрабатывали.

Мы свернули к мотелю, пошли между домиками.

– А ты там чем занимаешься?

– Пока шоферил больше и в патрули. Но есть одна идея, пока на нее бабками не тянем.

– Что за идея?

– Вов, ну что у меня за идея может быть? – Федька засмеялся. – Мародерка. Есть что искать, с нее подняться можно нормально. Так что рад тебя видеть, – тут он просто заржал.

Настя спала и, похоже, уже седьмой сон видела. Я сложил пакеты возле шкафа, достал брюки, светлую майку, кроссовки – нормально, Федькин стиль соблюден. Подумав, сменил и белье, оно тут удобным выглядит. И да, действительно на теле приятно. Поцеловал спящую Настю и вышел на улицу.

– Вот теперь все, – объявил Федька, – нигде не задерживаемся.

– Куда ведешь-то?

– Да бар тут есть, и пожрать, и выпить. Я бы тебя еще и в стриптиз повел, но тебя Настя грохнет, если узнает.

– А тут и такое есть? – Я почему-то удивился.

– Тут все есть. Только наркота вне закона, а так все легально, лишь налоги плати. Хавики, друзья твои, дурь выращивают. И сами вечно под ней.

– А это не хавик? – Я показал на смуглого бородатого мужика, идущего навстречу по противоположной стороне улицы.

– Хавик, – подтвердил Федька. – Сюда всем можно, зона мира типа. А как вы там за забором друг с другом разбираетесь – ваше дело. Вокруг Цитадели полсотни верст тоже зона, дроны постоянно летают. Засекут какой беспредел – будут большие проблемы. Это даже хавики знают, в окрестностях сразу тихими становятся. Вообще гнилой народ какой-то. Как один на один, так прям аж ласковые, тихие, а если толпа собралась – лучше даже близко не подходи, враз борзеют. Но не здесь, тут все жестко.

Кстати, Федька без всякого оружия гуляет, а я его таким и не помню. Ну и я не брал.

– Вон, пришли. – Мой спутник показал на типовое песочное здание с вывеской «Бар Рока».

Изнутри слышалась музыка, вполне себе обычное кантри. Дверь как в классическом салуне, двумя половинками. Вошли. Бар как бар, в американском стиле. Длинная стойка, столики, два стола для пула в дальнем конце. Отделка, правда, какая-то совсем местная, привычно-песочные стены, полки, как обычно, с бортиками, на них бутылки. Выбор бутылок не такой уж большой, откровенно говоря. Мебель… ну пластик, понятно, хоть стиль и отличается.

За одним из столов играют. Кроме двоих игроков и болельщика в зале еще с дюжину человек, больше мужчины, но есть и женщины. Бармен – высокий пузатый дядька в синей рубашке-поло с эмблемой бара на груди, как раз кому-то что-то наливает.

Сели за высокий круглый столик у колонны, Федька отошел к стойке и вернулся с двумя бутылками пива.

– Пивко тут нормальное, сам бар делает, – пояснил он. – Держи.

Бутылка оказалась тоже пластиковой, хоть по форме совсем как стеклянная. Но я уже привык. Правда, когда чокнулись горлышками, звук получился совсем не впечатляющий, без радости.

– А неплохо, – кивнул я, отпив пару глотков. – И почем тут пиво?

– Пятьдесят центов. Это вроде как дорогое.

– Центов? – Я в очередной раз удивился. – А как их от биткойнов рассчитывают? У тех же вроде у каждого свой код.

– А накапливают, потом округляют, и новый койн получается, генерится как-то прямо в кассе или у тебя в айди. Все равно больше ста центов не накопишь, сольются.

– Ну да, – кивнул я. – Понятно. Слушай, а что ты мародерить вообще собираешься? Что тут есть? Тьма есть?

– Как в Углегорске – такой нет, – Федька приложился к горлышку. – Дерьма всякого много, но без тварей Тьмы. А мародерить тут города можно, есть совсем большие. Тут чёта случилось, этот мир не как там, не расслаивался. Тут просто все накрылись, только давно. А города так и стоят, разваливаются понемногу.

– И что там брать?

– Аккумуляторы в первую очередь. Их тут так и не делают, все находят. Они не портятся. Сто лет уже, думаю, пролежали, и все равно как новые, некоторые даже с зарядом.

– Ты уже мародерил, что ли?

– Пару раз, с другими людьми. Надо самому организовываться. Но в городах стремно, там хищников хватает.

– Я типа раптора какого-то видел, в пустыне. Чистый динозавр, – вспомнил я.

– Ага, раптором и зовут. Но они именно что в степи больше, бегают, сцуко, быстро. А в городах гоблины, с ними там проблем больше.

– Гоблины?

– Да, так назвали. Хрен знает как их еще называть. Рептилия, в общем, типа… ну вот как смесь жабы, ящерицы и… черт его знает чего. Здоровая тварь, килограммов на пятьдесят в среднем. Прыгает. Может рвануть быстро, даже дернуться не успеешь. Зубищи в палец, – Федька показал свой мизинец. – Если близко подпустил – трындец, порвет в лоскуты.

– А что тут вообще за мир такой? – Я совсем озадачился. – Если города и динозавры какие-то.

– Вот это хороший вопрос, но я тебе толком не отвечу, – покачал он головой. – Это тебе в кибуце надо будет с Палычем пообщаться. Он биолог, много говорил про это дело, но я слушал так… другие дела занимают, – Федька засмеялся. – Но суть в том, что раньше таких животных тут не было. Были обычные. В городах и картинки, и книги, и все такое находят. Не было ничего подобного. А теперь, какие есть – все новые. И вот у Палыча как раз теория, что новых искусственно вывели.

– На фига?

– Вроде как тут вообще все сдохло. Что-то такое случилось, что жизнь вообще ушла, только бактерии и насекомые остались, в таком духе. И вот новых вывели, чтобы землю заселить. Кстати, ты заметил, что мух нет?

Я задумался. Ну да, над трупами не вились. Но вообще каких-то насекомых видел.

– Заметил.

– Ну вот базар есть, что их как-то истребили. Типа эпидемию им устроили. Вообще их есть, но мало. Ребята в Цитадели всякие крутые проекты проворачивают.

– А что там за ребята?

– Ну… опять же базарят, что это какой-то проект был, типа там очень большой реактор на хитрых технологиях, вечный, и вроде как он должен был любую катастрофу выдержать. И выдержал. И персонал весь выжил. И живут там своей коммуной. Ученые и все такое. Не, понятно, что не первое поколение, но они вроде как все знания хранят и даже науку вперед двигают по-серьезному.

Я опять приложился к пиву, обдумал услышанное, спросил:

– И они там что, взаперти сидят?

– На фига? – Федька удивился вопросу. – Нет, их в городе видят, люди как люди. Туда просто ходу никому нет, секретность и безопасность. Но все с пониманием, без них тут бы беда была, с голыми сраками бегали бы, а так – сам видишь, жизнь как жизнь. Над Цитаделью даже летать нельзя. Тут аэродром есть, но к нему только с одного направления подлет. Не поймешь предупреждения – прямо в воздухе двигло отключат и типа извини.

– То есть тут все же летают?

– Конечно, – сразу ответил Федька и вдруг задумался.

– Чего? – спросил его я.

– Да сообразил, что Настя пилот.

– Я теперь тоже пилот, вертолетчик, и что дальше?

– Даже ты? – Федьке явно в его бедовую голову зашла какая-то идея. А они у него очень разные бывают.

– Даже я.

– Тут вот чего, – он даже вперед подался, – купить коптер… ну, летало такое местное, стоит с десятку. Чтобы шесть мест и груза кил пятьсот класть. Садится он где хочешь.

– И? – Я без особого вдохновения уставился на него, предчувствуя ожидаемое продолжение.

– Короче, ближние города обшарены. Понятно, что там есть чего брать, но и конкуренты, и искать дольше.

– И?

– Есть города дальше, там не шарился почти никто. – Он заговорил тише, а глаза так прямо загорелись. – Если подлететь и сесть на крышу, то можно на разведку сходить. И там, как знаешь, может, реактор полный найдем, тогда вообще миллионеры.

– Что за «полный реактор»?

– Тут в городах общей электросети не было. Стояли компактные реакторы, по одному на район, примерно. У каждого заряд на тридцать лет, потом их просто меняли.

– И?

– Не гони, все расскажу. – Он снова выпил. – Когда тут все случилось, часть реакторов работала, и они весь ресурс слили. Часть заглушилась, но там у какого сколько осталось, большинство все равно почти на нуле. Но есть, редко, но есть, такие, у каких соку под край. И вот если такой найти и притащить, то его та же Цитадель за любые бабки возьмет. Каждый такой может, считай, пару кибуцев питать. Долго. Они расширение территории одобряют. И тогда не надо будет батареи сюда грузовиками на зарядку возить.

– А вы сюда возите?

– Ага, – кивнул он. – Как раз сейчас привезли. Им при зарядке реальная моща нужна, в кибуцах такой нет. Только в паре совсем дальних, какие сама Цитадель открывала. Там даже не кибуцы, а что-то вроде форпостов Цитадели. А так на эту зарядку неслабо бабок уходит, это же на весь кибуц батареи.

Тут вдруг у меня запищал айди. Я было подумал, что Настя проснулась и звонит, но понял, что пищит и у Федьки. И у всех в баре. Народ явно напрягся и засуетился.

– Мля, держись за землю, – вздохнул Федька. – Щас начнется трясун. Насте позвони, предупреди, успеешь еще. Только быстро.

– О чем предупредить? – не понял я, уже дозваниваясь.

– Я сам скажу. Дай сюда. – Он протянул руку. – Это Тьма здесь такая. Фигня, быстро закончится, просто испугаться может. Алё? Настя? Привет, Федор. Ага, он самый. И тебе привет. Я чего звоню… сейчас тряханет всех и пару минут будет колбасить. Но это фигня, не пугайся, тут через день так, закончится быстро. Мы? Мы даже пиво не расплескаем. Все, счастливо! Не боись, главное. Слышал? – Это уже ко мне вопрос. – Пиво держи, а то разольется.

В баре все замерли. Кто сидел, тот встал. Появилось ощущение, как будто что-то надвигается, что-то нехорошее. Знакомое ощущение, какое я уже успел испытать раньше, в «позапрошлом» мире. И затем вдруг под ногами задрожала земля, свет неожиданно сменился тьмой, все стало сперва черно-белым, в сепии, а затем негативом, и белое было просто настолько ослепительным, что я зажмурил глаза изо всех сил, и почему-то в голове крутилась фраза Федьки: «Пиво держи, а то разольется».

Пожалуй, что я даже сконцентрировался на этой бутылке и чувствовал только ее, в то время как все мое тело куда-то исчезло, потеряло вес и материальность как таковую, я просто растворился в этой давящей и вибрирующей Тьме. Тонкий свист в ушах, бормотание миллионов безумных голосов, холод. Затем волна этого всего откатилась, схлынула, мне вернулась чувствительность, мир снова ушел в сепию и затем вернулись его цвета и звуки. Онемение понемногу отступило, я почувствовал под собой ноги. И затем уставился на пивную бутылку, которую держал в руке перед собой. Не расплескал.

Оглянулся. Несколько человек поднимались с пола. Причем было видно, что они не упали, а именно сели. Чтобы не упасть, наверное. Кто-то засмеялся, кто-то присвистнул, бармен с силой потер лицо руками. Похоже, что несколько бутылок упало с полки, но что пластику сделается? И какого-то шока не было. Похоже, что это дело тут привычное.

– И часто такое бывает? – спросил я, снова забираясь на высокий стул.

– Когда как. Вчера утром было и вот сегодня. Иногда два дня проходит, иногда три между трясунами. Сегодня опять из бункеров народ приедет, после такого всегда проваливаются, много.

– И как тут летать?

– Рассчитывать время, – ответил Федька, вытащил из кармана пачку сигарет и прикурил, щелкнув какой-то странной зажигалкой. – Теперь уже не меньше суток до следующего трясуна. Может, и больше. Но точно не меньше. Если на следующий день не было, то опять не меньше суток. А так машины останавливаются, да. Вроде ехал и рычаг на «вперед» стоит, а тряханет – и все почему-то на нейтралке. Летать не очень тут, верно. Еще по одной?

– Давай. В другом мире такое тоже было. И как раз после этого много людей проваливалось.

– Вот я и говорю.

Федька отошел к стойке и быстро вернулся еще с двумя бутылками.

– За встречу, – он отсалютовал своей. – Даже не думал, что когда-то еще увидимся. Народ решил, что вы с Настей в свой слой ушли.

– Мы из разных, вот и занесло черт знает куда. Но ничего, выживали как-то. Под конец даже устроились неплохо.

– И чего тогда ушли? Случайно?

– Нет, специально. Нормальной жизни хотели, не вечной.

– Может, и правильно. – Федька ответил не очень уверенно. – А я даже не знаю. Семью заводить не хочу пока, а триста лет молодости… хрен знает, может, я это просто представить не могу.

Из «Роки» мы пошли в еще один бар, с кухней, где смолотили под пиво же большую пиццу, а потом потопали домой. У Федьки завтра дел полно, как он сказал, да и мне похмелья не хотелось, а с пива еще и расслабился, после чего неодолимо потянуло в сон. На дорожке меж домиков разошлись, пожав друг другу руки.

Настя снова спала как ребенок, поэтому я просто тихо умылся, лег рядом под одеяло и почти мгновенно уснул без всяких сновидений.

Утро наступило по будильнику, в восемь часов, но я к тому времени чувствовал себя выспавшимся. А Настя так и раньше встала и успела умыться. И теперь сидела за столиком в одной из моих новых маек, надетой вместо платья. И что-то изучала в смартфоне. Или в айди, до сих пор не привыкну так его называть.

– Что нового?

– Так, читаю, что нам дали. Ты знаешь, что вокруг Цитадели четырнадцать бункеров и к каждому идет железка?

– Нет, – честно ответил я. – Но у ворот сошлось сразу несколько путей, это я заметил.

– В среднем в неделю сюда проваливается до пятидесяти человек. От тридцати до пятидесяти. Это… – она, похоже, нашла и калькулятор, потыкала пальцем в экран и сказала: – это две тысячи восемьсот восемьдесят человек в год. Это много или мало?

– К нам меньше проваливалось. Правда, это если один Углегорск брать, а тут на весь мир, похоже. А давно?

– Пишут, что уже двадцать два года как здесь живут. – Она повернулась ко мне. – А Цитадель существовала всегда, там было почти шестьсот человек. А мир этот погиб, только они и уцелели. Давно погиб. Только толком не объясняют почему. Биологическая катастрофа и что-то еще всякое.

– Федька мне тоже рассказывал.

– Ты где это все купил? – Она оттянула на себе майку.

– В магазине. Это недалеко. Тебе бы тоже надо.

– Мне еще завтрак нужен.

– Мне тоже, – кивнул я, чуть подумав. – Подожди, дай побриться и все такое.

– Ты со «всем таким» слишком долго не сиди, я не выдержу.

– Я постараюсь.

Первое утро, новый мир. И первое из этих «утр», когда у меня прекрасное настроение. Это не мрачный осенний разваливающийся Углегорск и унылая общага Горсвета, это не то жуткое утро в «своем» доме в Колорадо, в котором все умерли и вокруг лишь одна смерть, и это даже не пробуждение в квартире в роли уголовника. Мы с Настей вместе, за окном солнце, еще и Федька нашелся, и жизнь тут совсем не выглядит скудной или убогой. Да, она и не простая, как я понял, но… по-своему нормальная жизнь. Кстати, как тут выглядят бритвы и крем для бритья? Я пока своим станком бреюсь, с мылом из тюбика. Утреннее бритье – святое дело, без него и новый день не новый.

Федька уже ждал нас, сидя в своей машине и покуривая. Да, тут курят, и даже в барах, ничего с этим не поделаешь. И Федька весь вечер дымил. И пепельницы везде стоят.

– Подвезти куда? – спросил он, постучав по борту своего «джипа». – Мне потом в промзону, но время еще есть.

– Завтракал?

– Не, – помотал он головой. – Поехали? Место хорошее покажу.

– Мне в магазин еще надо, – оповестила Настя, обнимая его. – Привет, Федь, как я рада!

– Я тоже. – Он поцеловал ее в щеку. – Садитесь, по пути обсудим.

«Джип» был пятиместным, с небольшим багажником, при этом Федька еще и успел сказать, что брал его только с передними сиденьями, а задние прикупил потом, когда деньги появились. Тут хоть с одним бери, как закажешь. Ну, вот кстати взял, мы как раз назад и залезли.

Снова только шум протектора, мотора почти не слышно. На улице уже людей прибавляется, на работу спешат, похоже. Чисто, гладко, никакой мрачности, все к настроению.

Федька привез нас в самый настоящий американский «дайнер», где я заказал блинчики, а сам Федька и Настя попросили омлет с грибами. Женщина в переднике налила всем кофе из большого кофейника.

– Кофе тут растет? – удивился я.

– Тут все растет, но модифицированное. Гидропоника к тому же и все такое. С едой нормально, голодать не будешь. У нас в кибуце до фига чего выращивают, сюда привозят. Как раз сейчас и привезли.

– А с водой тут как? – спросил я. – Только пустыню и видел.

– Воды много, но она глубоко. Где обосновались, там скважины бурят и качают. Зато растет там все офигенно. Что дальше делать думаете? Может, с нашими познакомитесь? Или здесь искать работу пойдете? – Это он уже произнес с оттенком явного недоверия.

– Что ты ему вчера про самолет успел рассказать? – Настя ткнула в меня пальцем. Это единственное, что я успел ей с утра сообщить.

– Самолеты тут так себе, больше коптеры, – ответил Федька. – Такая хрень с четырьмя винтами, они поворачиваются. – Он вилкой показал, как они поворачиваются. – Полувертолет, полусамолет.

– Понятно, – кивнула она, – коптероплан. Если тут все с электродвигателями, то наклонять несложно, верно. Никакой гидравлики.

– И материалы легкие, – добавил я.

– Для пилотов работа есть? – спросила Настя.

– В городе? – уточнил Федька. – Не знаю. В кибуце спрашивать надо, может даже, они коптер купят. Была пару раз проблема, однажды с больным, а второй раз с раненым. Серьезный госпиталь тут только один, в Цитадели. – Федька постучал по столу. – У нас только санчасть. Да и вообще не помешал бы, наверное? Разведка и все такое… хотя у нас дроны есть. Но дроны далеко не летают. Черт, говорить надо. Ехать в кибуц и говорить.

Я тоже склонялся к мысли о том, что начать надо с кибуца, а потом думать дальше. Тем более что там вообще русская территория получается, а в городе все подряд живут, как я понял из наблюдений. Каждой твари по паре. Не понравится в кибуце, можно даже вернуться будет и как-то здесь устраиваться. Из-за трофеев у нас деньги целые, а если такой большой пикап не понадобится, то продать его можно, взять две маленькие машины и еще останется. Это я все вчера успел выспросить.

Но все же от Федьки отрываться не хочется… хоть и есть риск, что втравит он в приключения, а я Насте обещал, что будем обходиться без них. И Власов, опять же. Пусть друзьями и не были, а все свой человек.

– А жить там где? – перешла Настя к прозе жизни.

– Если останетесь, то дом вам построят.

– А пока построят?

– Насть, их тут за день строят. Утром начнут, а к вечеру уже живи. Вот это все, – Федька постучал по стене, – оно как пенопласт. Только делают из песка. Пористое. Все детали уже готовы. Дом на комнату с прихожей к вечеру склеят. Если расширяться решите, то проблем нет, за день еще пристроите сколько надо. Как «лего» собирается. Технологии, блин. Мебель только сами купите какую-нибудь попервости. У вас грузовик, в кузов вон покидайте. Ладно, дальше что?

– Я по магазинам, – сказала Настя. – А вы по своим делам давайте. Да, я машину возьму.

– Тут пешком проще, мы в торговом районе.

– Мебель куплю, – сказала она решительно.

Ну вот, обживаемся.

Дозавтракали и разошлись. Я загрузился к Федьке, и тот повез меня туда, куда ему одному ведомо.

– Федь, а чего тут все пластиковое? – спросил я.

– А каким ему еще быть? Тут же песок за основное сырье. Песок и энергии до черта, как я понимаю, – Федька достал сигарету и прикурил. – Все из песка. Дороги из песка, – он даже рулем крутанул чуток, чтобы я не перепутал, где дорога, – дома из песка, типа пенобетон легкий с волокнами какими-то, даже одежда, – он оттянул на себе майку, – тоже из него, как я понимаю. Песка вокруг хоть закопайся, плюс реактор. И все. Точней не скажу, я не специалист. В промке все делают, мы туда и едем как раз.

Мы проехали торговый район и вкатились, как я понимаю, в «официальный». Сначала увидел школу – длинное одноэтажное здание за забором, выстроенное буквой «Н», где во дворе шумели и играли дети. Потом увидел мэрию, на которой вывеска была написана на нескольких языках, тянулась лентой по всему фасаду, за мэрией оказался полицейский участок с несколькими «джипами» вроде Федькиного, крашенными в белый цвет с красной полосой, и уже знакомыми мотоциклами на широких колесах. На крыльце, явно в ожидании смены, стояло несколько стражей закона в песочного цвета униформе и легких жилетах. Ну что, тоже признак цивилизации.

Потом потянулся жилой район – уже знакомые аккуратные домики с закругленными углами и плоскими крышами, низкие, чуть выше колена, оградки из таких же песочных блоков, во дворах… да как обычно во дворах и бывает, у кого мангал, у кого качели, у кого что. Жизнь, просто жизнь. Объехали уже знакомый открытый автобус у остановки, пропустили людей на переходе.

Жара уже накатывает, но еще не разгулялась в полную силу, как я понимаю, на айди термометр пока двадцать семь показывает. А вот ночь, к слову, была

довольно прохладной, под одеялом спал. Пустынный климат, вполне знакомо. Жара хотя бы сухая, это как-то спасает.

– Федь, а что ты не со своими?

– А, они мне еще в кибуце надоели, – засмеялся он. – Да и планы были, просто тебя вдруг встретил.

– По бабам сходить, что ли?

– Типа того. Есть тут одна, к которой заглядываю. Но замужем. Поэтому и в мотель заехал, так наши все в гостинице ближе к промке останавливаются. Там их тоже хватает.

– Смотри, муж защучит… кто муж-то у нее?

– В мэрии работает, пишбарышнем каким-то. Романец. Я рассказывал. – Федька перехватил мой вопросительный взгляд.

Ну да, верно.

– А она?

– Венгерка. Но по-русски свободно, работала в Питере, говорит.

– Не нарвись.

– Да ладно. – Он отмахнулся. – Не я ее нашел, она меня. В «Роке» склеила, с подругой там была. Цивилизация здесь, говорю же.

– А в кибуце с этим как?

– Ну… так. – Федька поморщился. – Там колхоз, все на виду. Есть одна, незамужем, но так… чота не вдохновленный я от нее.

Над нами, явно описывая круги над городом, неторопливо и бесшумно проплыл дрон. Я показал на него:

– Это полиция или безопасность Цитадели?

– А черт его знает. Безопасность, скорее всего, у полиции тут работы мало.

– Тюрьма-то есть?

– Есть, куда же без нее? И при ментовке ИВС, и даже типа зона, но это не здесь, на плантациях работают. Тут вообще вся промышленность в городе, а мы сплошь колхозники, чисто смычка города и деревни в полном объеме.

Навстречу проехал грузовик вроде моего, но трехосный, а так один в один. Я посмотрел вслед, и Федька пояснил:

– Тут три платформы всего, каждая есть длинная и короткая. Плюс квадроцикл, моц и скутер. А дальше заказывают кому как нравится. Тоже за день-два собирают, как конструктор. Даже рамы здесь на клею, профиля вставят на стапеле в гнезда и через десять минут уже не разорвешь, скорей раму сломаешь. А ты себе в кузов сиденья, например, заказать можешь, или крышу, или чего еще. Даже мощность можно менять, типа один мотор на ось или два. Мужской конструктор, хоть всю жизнь машину собирай понемногу.

– А ты водилой работаешь, говорил? На этой? – Я похлопал по сиденью.

– Не, я в отгулах вроде, это наша с Власовым. Работаю на грузовике большом, четыре оси, двенадцать тонн везет. От кибуца до ферм и сюда постоянно гоняю.

– Далеко до кибуца?

– Сто семьдесят. Но туда дорогу уже дотянули, летишь. Увидишь.

Жилой район начал сменяться промзоной, потянулись склады, какие-то мастерские, гаражи, затем Федька показал на загадочное сооружение под навесом:

– Заправка. Перед выездом не забудь, у нас руководство рожу кривит, если ты на личной тачке батареи в кибуце заменить хочешь. А тут в две минуты заряжают под крышку. На выездах еще три заправки есть.

– Не «зарядки»?

– Не, не приживается. Заправка и заправка, как привыкли. Вон, кстати, гараж, где пикапы типа твоего собирают. – Федька показал пальцем на большой ангар из профилированных панелей, с вывеской «Петров и Сарье, легкие грузовики. Сборка, продажа, обслуживание». – А вот там колеса льют, слева.

– Кстати, что тут за колеса? Я так и не понял.

– Там типа как соты внутри, за их счет форму держат, не воздух. Если прострелят, то похрен, а проколоть вообще не проколешь, они, как все остальное, на века. Меня раз обстреляли, в левом переднем три дырки – даже не заметил. Потом заплатки налепил, так и катаюсь. А вон там, кстати, матрасы кроватные делают.

– Кстати, я так и не понял, что тут за матрас, пока спал.

– Да тоже соты. Мне нравится. И если с дамой прыгаешь, то хорошо держит. И кстати, кровати никогда не скрипят. Заметил?

– Заметил, – кивнул я.

И вправду заметил, честно скажу.

– Вон ворота на промку, – Федька показал на оживленную проходную. – Там все основные производства, и туда же сгружаем все. Поэтому народ тут по гостиницам селится, а машины там стоят. И взлетка тоже там, рядом.

От проходной уходили две колеи железки, довольно много народу с низкой платформы грузилось в открытые вагончики с тентом. Мое внимание привлекла стоящая у караулки странная машина – большой четырехосный грузовик, но в кузове явно ряды сидений, тент, борта обклеены плитками защиты, а верх самого борта вырезан так, что напоминает ряд бойниц. А в заднем борту дверка

со ступеньками к ней.

– Это что?

– Автобусы тут такие междугородние. – Федька засмеялся. – Мы тоже с таким приехали. Народ сюда и отдохнуть, и за покупками ездит, свои машины не у всех. Я его по старой памяти в пепелац переименовал… помнишь наш?

– Конечно. – Так в Углегорске звали раздрызганный автобус, который развозил бойцов после смены по общагам.

– И даже прилипло, в кибуце по-другому и не зовут. Один на кибуц, думают второй заказать.

Мы встали в короткую очередь машин на проходной, отметились у автомата со своими айди, после чего Федька разогнал «джип» по гладкой широкой дороге. Ехать недалеко, вон вижу какие-то корпуса и дома перед нами. Тут и вправду на промышленный район похоже, сразу масштабы подскочили. И безопасность всерьез, тут не только изгороди, но еще и песчаный вал насыпан, а два кружащих в высоте дрона я и отсюда вижу.

Вообще странное впечатление место производит. С одной стороны – натуральный постапокалипсис. С другой – вполне понятная, налаженная жизнь. В чем-то, кажется, даже комфортней, чем привычная. Ну или не уступающая. Если даже в этом самом кибуце осядем и будет у нас домик хотя бы как в мотеле – вполне можно жить. Кстати, эти пористые стены, как я заметил, жару прекрасно держат, даже кондиционер, хоть он и был, включать не пришлось, только два противоположных окна раскрыл. И вот во всем так. Машина эта чуть не пионерами склеена, но едет как бы не лучше всех тех, что я встречал раньше. А вон посадочная площадка справа, там на поле стоят вроде простые и угловатые, но точно летающие машины, каких у нас нет и быть пока не может. Не придумали таких материалов и батарей, чтобы просто электромоторы на пилоны коротких крыльев вешать. А тут, смотрю, это проза жизни.

Крылья сетчатого забора разбежались в стороны, и мы выехали на огромную стоянку, заставленную все больше грузовиками, большими, трех- и четырехосными. Слева тянулся ряд ангаров с пандусами, по которым катались погрузчики – вроде и привычно все, но опять же… грузовики из фантастического

кино, и вообще все вроде так, и одновременно не так.

– Вон наши. – Федька показал на троих мужиков, стоящих у большого грузовика и о чем-то спорящих. – В красной кепке Сан Саныч, он у нас зампредседателя, обычно всеми такими выездами заправляет. А вот тот длинный – Стаканов, он вроде главмеха. Правда, не пьет совсем, невзирая на фамилию. Здоров, уважаемые! – крикнул Федька, подъезжая к компании почти вплотную и паркуясь рядом с грузовиком.

– Чего приперся? – со смешком спросил третий мужик, лет сорока, бородатый, плотного такого сложения. – Ты же в отгулах, сам сказал, что ноги твоей тут не будет.

– Друга встретил, знакомьтесь. – Федька кивнул в мою сторону. – По Углегорску еще, я рассказывал. Тоже сюда провалился. Пилот, кстати. – Он выразительно посмотрел на главмеха.

– Да? – тот повернулся ко мне. – На коптерах пилот или в своем слое?

– В своем, понятное дело, вертолетчик в основном, – ответил я, выпрыгивая из джипа. – Владимир, – протянул я руку для знакомства.

– Александр, – представился Стаканов.

– Тоже Александр, – это уже Сан Саныч.

– Валерий, – пожал мне руку бородатый. – Я тут вроде за главнокомандующего охраной. Новичок в этом слое, выходит?

– Да, сутки как здесь.

– С нами дальше?

– А куда ему еще? – вместо меня ответил Федька. – Со своими проще. А там разберемся. Он еще и с женой, а жена тоже пилот, к слову. Летучая парочка. Я их сразу в состав обоза внести хочу, чтобы уже без сюрпризов. Когда выезжаем?

– Завтра с ранья, часов в семь двинем, – ответил Сан Саныч. – Сегодня под погрузкой, к вечеру батареи зарядим, и с утра чтобы здесь все были, в полном составе. Кстати, тебя касается, – он повернулся ко мне. – Если жить у нас намерены, то дом мы поставим, а для дома тебе здесь лучше закупиться. Так, что-то дадим из запасов, но там немного.

– А что с домом идет?

– Сантехника и холодильник. Мебель здесь лучше брать, выбор больше. Посуда, постельное белье… сами соображайте, ты же с женой здесь. У нее спроси. И куда грузить… – Он задумался. – Федька, ты же один в машине?

– Они на колесах, есть куда.

– А деньги-то есть? – Сан Саныч снова посмотрел на меня. – Можем со счета кибуца, но тогда без фанатизма и долг получится.

– Есть, должно хватить.

– Тогда сюда и приезжай. Ладно, извини, командовать пойду. – Он снова пожал мне руку.

3

Вчерашний день закончился бытовой суетой, в процессе которой загрузили кузов пикапа имуществом, растратив большую часть подъемных с обоих счетов. Ладно, если даже там не останемся, то все равно все вывезем. Заодно зашли в оружейный и на жилете Насти заменили грудные плиты на «женские», после чего броня села куда удобней. Без пятнадцати семь обе наши машины стояли на площадке, где сказано, а мы уже экипировались «для похода». Кстати, Федька тоже, потому что безопасность тут только в Цитадели, а вокруг, со слов приятеля, «дикое поле».

– Не думаю, что будет чего нехорошее, – объяснял он, – но учитывать вариант, что те же хавики засаду устроят, всегда надо. У нас полный грузовик батарей

заряженных идет, это само по себе целый капитал, продать кому угодно не проблема. Плюс люди, можно пленных взять.

– На кой им пленные?

– А рабы. Дикий народ, я же говорю.

– И как их тогда сюда пускают?

– Да так, пускают и все, типа не пойман и не вор. Они этим не хвастаются, держат где-то там у себя, а Цитадель за пределы своей территории не суется, типа сами разбирайтесь.

– Много их, хавиков этих?

– Да как бы не половина тут, до фига сыплется.

Люди с сумками подходили к «пепелацу», грузились в салон. Если броня и не у всех, то оружие почти у каждого, даже у подростков. Вон девчонка лет четырнадцати и то с автоматом коротким. Да и сам «пепелац» со всех сторон защищен.

В колонне четыре грузовика, два четырехосных и два трехосных, груженные до верха кузова, два пикапа вроде моего, но в защите по кругу и с пулеметами на вертлюгах, да еще и стрелок щитками защищен. Кстати, у бойцов еще шлемы толковые с виду, наверняка легче наших, надо будет потом прикинуть что к чему. Федькин джип, еще один похожий, только базой длинней, и два квадроцикла. Новые, судя по виду, больно уж чистые, перегоняют.

Грузовики, кстати, похожи на мой пикап, только размером больше намного. Такая же открытая кабина за передней осью, высокий кузов, короткие свесы, плоские панели. Дизайном никто не парится, функциональность и дешевизна на первом месте. Дизайн один на все.

– Что везете? – спросил я у Федьки.

– Да много чего, – пожал он плечами. – Даже жратву. У нас же разделение труда и все такое. Кибуц чего-то выращивает, другие чего-то выращивают. Потом все сюда везут и отсюда раскупают. Комбикорм вон в мешках, весь кузов, видишь? Его тут из какой-то водоросли делают, специально выращивают. Та на полметра в толщину на воде растет, ее собирают и перерабатывают. А у нас скот, например.

– На море или где?

– Ага, на море. Тут не так далеко, верст двести до побережья. – Он махнул рукой куда-то за горизонт. – Это тут сухо, а там хребет, а за ним низины идут, чисто Амазонка. И вот там в заливах и растят. Ладно, давай по коням, колонну строят.

Место в колонне нам досталось сразу за «пепелацем». Валерий, который командир охраны, хотел выдать нам рацию, но удовлетворенно кивнул, увидев трофейные.

– Отлично. На двадцать третий канал переключайте и принимайте ключ. Переговоры кодируются, если принимаешь связь, то получаешь ключ и подтверждаешь, – объяснил он, увидев мое затруднение. – Давай покажу. – Он взял мою рацию и заодно достал свою. – Вот так канал, – его палец заскакал по клавишам, – вот так я тебе шлю ключ… ты тоже можешь послать, вот этой кнопкой. И вот так подтверждаешь. Держи. Как принимаешь? – спросил он уже в свою рацию.

– Чисто принимаю, – ответил я.

– Вот и ладненько. Все, жди команды начать движение. – Он побежал к головному пикапу.

Задержка разве что в воротах образовалась, где каждый в колонне должен был отметиться со своим айди. Но прошли все равно быстро, система работала. Контролер у терминала лишь присматривал за тем, чтобы каждый подошел. А затем колонна выбралась на неширокое, в две полосы, но потрясающе гладкое шоссе. Интересно, как они тут дороги строят? Они везде как зеркало. Только вдоль обочины всякого мусора насыпано, камешки и прочее.

За границей Цитадели цивилизация кончилась не сразу. Сначала справа увидели большой карьер, параллельно шоссе бежала железка, разбиваясь на ветки, а потом и она вильнула в сторону. Колонна шла ходко, держали, растянувшись, скорость в семьдесят. Ни единой кочки под колесами, разве что спуски и подъемы пологие. А так жара и горячий ветер.

Потом пустыня как-то быстро сменилась сухой степью, по которой тут и там были разбросаны невысокие холмы. Навстречу попадались машины, и не так уж мало, пару раз проскочили полноценные колонны. Тут и сломаться, выходит, не так страшно. Хотя… чему в этих машинах ломаться? Ладно, посмотрим, что дальше.

Пока мы все же шли в зоне безопасности вокруг Цитадели, я несколько раз видел пролетавший беспилотник, контролирующий шоссе и прилегающие районы. Затем мы проехали большой плакат с перечеркнутым силуэтом этой самой Цитадели, и больше беспилотника я уже не видел. Затем дорога разделилась на две, мы свернули направо. Указателей никаких не было, но айди исправно показывал маршрут. Второй кибуц, обозначенный как «Поселение 2», на карте имелся.

Пейзаж менялся, но как-то циклично. То холмы обступали дорогу, то снова вокруг была плоская степь. И снова холмы, и снова степь. Один раз колонна остановилась, не доезжая до группы холмов с крутыми склонами, сжавшими дорогу, и тогда с головной машины охраны поднялся похожий на кольцо дрон и полетел в ту сторону, постепенно набирая высоту. Минут через десять он вернулся, и по рации передали команду продолжать движение.

В «пепелаце» было весело, как я видел. Народ гулял по рядам, пересаживались, болтали, а компания у заднего борта даже за завтрак взялась. И еще там музыка играла, что было куда хуже. И я представить не могу, как в этом слое действительности могли оказаться записи «русского шансона».

Время от времени поглядывал на уровень заряда батарей. Выходило, что по ровной дороге они еще меньше расходуются.

– Ну ты как вообще? – спросил я Настю. – Какие мысли?

– Я – нормально. Правда. Даже предчувствие есть, что все у нас будет хорошо. Станем нормальной семьей. Еще и летать начну.

– Хочется?

– Конечно. А тебе?

– И я не против, мне нравилось.

– Тьмы здесь не хочется, вот чего боюсь.

Да, это верно. Федька говорит, что ее нет, но при этом все равно чуть не каждый день колбасит. К чему бы это? В тот мир, где мы жили в Колд-Лейке, она как раз после такой тряски прорвалась… хотя нет, там «мутные пятна» были до нее, а здесь их нет, я спрашивал.

– Говорят, что нет ее. Вон, смотри. – Я показал на группу каких-то животных в степи, напоминавших короткошерстных лам. – Фауна обнаружилась.

– Это кто такие?

– Не знаю. Так, звери.

– На охоту собрался? – спросила она с подозрением.

– Может, они вообще несъедобные.

– Это не ответ.

– А по мне так вполне ответ. Я пока ничего здесь про охоту не слышал.

Лам этих видели еще не раз. Несколько раз замечали ответвления от основного шоссе, наезженные грунтовки. Встречные машины тоже попадались время от времени, а однажды всю колонну на немалой скорости обогнали два мотоцикла. Охрана насторожилась, но ничего не случилось. Затем дорога снова разветвилась, и на этот раз мы свернули уже налево. И вскоре в степи поднялось

что-то вроде широкого плоского плато, а на его вершине мы разглядели скопление светлых домов. Навигатор показал, что именно к кибуцу мы и подъезжаем. Кстати, а как вообще навигатор работает? Спутники есть? Сомневаюсь. По радиомаякам каким-нибудь, наверное.

Дорога пошла полого вверх, а затем в рации послышался голос Валерия:

– Новенькие, давайте за автобусом и там тормозите, к вам подойдут.

– Я покажу, – послышался на канале голос Федьки. Так он всю дорогу ехал молча, блюл дисциплину связи.

– Хорошо, давайте.

Грузовики дружно свернули направо и покатили, похоже, в объезд городка, охрана тут же ушла левей, а вот автобус и наши две машины выехали, похоже, на главную улицу, и так, не сворачивая, добрались до места, которое можно было счесть центральной площадью. Дома по кругу, слева школа, за ней детский сад, слышно, как во дворе малышня голосит, справа что-то вроде офиса, а так вокруг магазины и даже кафе с верандой. А что, вполне обжитой кибуц. И дома как в Цитадели, никакой разницы, а участки так и побольше, и везде зелень, что-то вроде акаций растет. Но все же разница есть, тут на крыше каждого дома солнечные панели в немалом количестве и еще какие-то черные баки. Для горячей воды, наверное.

«Пепелац» свернул к навесу остановки, плавно остановился, а Федька махнул нам рукой и повел чуть дальше, к стоянке возле офисного блока, где уже выстроились четыре машины.

– Здесь, – сказал он. – Тормозим. Выходим.

Я выпрыгнул из-за руля, потянулся пару раз, разминая чуть затекшую спину, а Федька махнул рукой:

– Давай, не теряем времени. Вам еще дом сегодня организовать надо, а то будете опять в гостинице ночевать, а там даже удобства в коридоре.

– Тут и гостиница есть? – спросила Настя.

– Так в кибуце уже больше тысячи человек. Приезжают всякие. Пошли, пошли, только автоматы оставьте в машине, мешать будут.

У двери в офисный блок обнаружилась табличка с надписью «Правление Поселения 1». Федька потянул дверь, прошел первым, придержав ее перед Настей, и сразу свернул по коридору налево и тут же постучался в первую дверь, куда и вошел, не дожидаясь ответа.

– Марин Владирна, – заявил он прямо с порога, – у нас двое новых, пилоты оба, мои друзья, точно остаются, надо срочно жилье.

Приятная женщина годам к пятидесяти, спортивная, с короткой, под мальчика, стрижкой, посмотрела на Федьку поверх узких очков для чтения и сказала:

– Федь, а они сами не могут без тебя представиться?

– Я лучше представлю. Как им сегодня в дом въехать?

– Ну как, как, – она отвлеклась на компьютер, – решим что-нибудь. Скворцов у нас на месте, он людей соберет. Вы точно остаетесь?

Мы с Настей переглянулись и затем кивнули синхронно.

– Доставайте айди, внесу вас в список… граждан. – Она чуть усмехнулась и повернула экран к нам. – Вот, к квадратику подносите, дальше поймете.

Там и понимать было нечего, все как в платежном терминале. Связь, отпечаток пальца, пин – подтверждение. Сначала Настя, затем я.

– Участки поедете смотреть?

– Марин Владирна, они все одинаковые, – опять влез Федька. – Вы проект подберите, пусть Скворцов комплектует, а я их пока свожу. И прямо с участка позвоню. Тогда к вечеру уже стоять будет.

– Оптимизатор, – усмехнулась она. – Ладно, давайте так. Садитесь. По работе и профессиям потом поговорим, чтобы времени не терять. Если без доплаты и долгов, то типовых проектов всего два. – Она защелкала мышкой. – Шесть метров на двенадцать по фундаменту, две веранды. Разница – где вход делается и отделять ли прихожую, и все. Задумаете расширяться – уже за свой счет, или если ребенок появится, тогда бесплатно. Смотрите, – на экране закрутилась трехмерная модель.

Архитектура новизной не поразила, все тот же стандарт – окна с арками, дверь такая же, у одного проекта в середине фасада, а у другого, который больше понравился, сбоку. Прихожая отделена перегородкой без двери, с другой стороны к ней кухня прилегает, точней – уголок. Ванная напротив. Между ними просто полки. Спальню тоже можно очень условно перегородкой отделить, а можно и так оставить, студией.

– Вот такой, и с перегородкой, – решительно сказала Настя, а я разумно промолчал. – А трудно потом расширяться?

– За день-два справятся, – ответила хозяйка кабинета. – Тут все быстро, все модули на складе есть, у нас их впрок всегда запасают. Все, принято, отослала Скворцову, идите участок выбирать.

Новые участки были, понятное дело, на окраине кибуца, всего шесть, которые к стройке уже подготовлены. На каждом основа под фундамент, похоже, и все огорожены простенькой пластиковой оградкой чуть выше колена, изображающей штакетник.

– Все выровнено, – объяснял Федька, – вода подведена, септик стоит, люди постоянно приезжают, так что заранее под них делают. Даем отмашку, и Скворцов с бригадой здесь через полчаса.

– Ты где живешь? – спросил я.

– На параллельной, но там готовых участков нет, это ждать придется.

– А сколько земли?

– Десять соток каждый.

Я огляделся. Улица как улица, дома рядом такие же «бесплатного уровня»… нет, а вон один больше заметно, как два прямоугольника углами пересекли. Так строились или уже расширялись? Вообще да, при такой системе раздвинуться – никаких проблем.

– Насть, какой берем?

Все участки рядом, бегать не нужно, с одного места видны.

– Давай вон тот, – Настя показала на участок у закругления дороги, – там дальше точно ничего не построят и у нас вид всегда будет.

– Согласен! – сразу и решительно заявил я. – Федь, вон тот берем, радируй Большой Земле.

Дальше день пошел суматошно и вразнос, но работа закипела. Уже через полчаса к участку приехал тягач с груженной блоками платформой, а с ним погрузчик и пикап с полным кузовом мужиков и одной дородной теткой в красной кепке и с трубным голосом, которая оказалась за бригадира. Площадку под дом начали покрывать явно легкими с виду, два человека поднять могут, и довольно толстыми панелями с пазами, укладывая их на пленку, и тут же скреплять клеем. Один мужик вскрыл маленький колодец и замаскированную траншейку и взялся подключать туда толстые гибкие шланги, водопровод тянул. К тому времени, как Федька свозил нас в правление, где мы заполнили в выданных планшетах анкеты и ответили на вопросы, а потом вернул обратно, с фундаментом уже закончили и ставили стены. Причем наружная и внутренняя сторона блоков выглядела по-разному. Наружная под непогоду, как я понимаю, а внутренняя хоть так бросай, хоть еще отделывай.

Стены, толстые и легкие блоки три на полтора метра, легко вдвигались друг в друга и скреплялись клеем, который подавался под давлением. Трубы под проводку были прямо внутри блоков, розетки выведены, так что электрик сразу же разводил провода. Дом рос на глазах. Затем я пешком дошел до правления, попутно научившись здороваться со всеми встречными, потому что они делали то же самое, забрал свой пикап и перегнал к участку. Пока туда-сюда, стены уже стояли, двое с подъемника монтировали пластиковые балки-профили, а еще

двое ставили опорную колонну в середине, белую трубу.

Потом нас снова вызвали в правление, уже председатель, оказавшийся тощим лысоватым мужиком небольшого роста с хитро прищуреными глазами, который представился Петром Николаичем. Там нас угостили кофе с булочками, а председатель выложил перед нами два списка, доступных работ и принудительных обязанностей.

– До завтра подумайте, посоветуйтесь, – сказал он. – И с утра заходите, я тут до одиннадцати буду, потом по фермам поеду. Да, если чего не хватает, можете в наше сельпо зайти, вон оно, – он через окно показал на домик с вывеской «Магазин». – Тут чуть дороже, чем в Цитадели, зато можно в кредит взять, если деньги закончились. Выбор поменьше, но все есть. Сеть у нас по всему городку, так что там и экраны купите, если надо, и планшеты.

– Экраны? – чуть озадачился я.

Председатель показал пальцем на стену, где висело что-то вроде планшета-переростка.

– Про то, что мы пилоты, вам сказали? – спросила Настя.

– Да, сказали, будем думать, я такие решения один не принимаю. Но коптер нам бы не помешал. И разведка, и довезти кого-то срочно, мало ли.

– А разведка тут актуальна?

– Всякое бывает. – Он поморщился. – От хавиков мы вроде и далеко, но все же иногда сюда забегают, так что за ними приглядывать надо. Просто банда была, на дорогах грабили и через тех же хавиков сбывали все. Так что разведка не помешает. Есть опыт? – Он посмотрел на меня.

– Есть. В принципе.

– В каком принципе? – председатель прищурился.

– Есть, – уточнил я. – Командовал довольно большим отрядом. С броней и вертолетом.

– И чем занимались?

– Рейдами по глухим землям, спасением провалившихся, выезжали к Тьме, воевали с бандами и адаптантами.

– А, да, мне сказали, что у вас чуть не третий мир?

– Третий, – подтвердил я. Про четвертый и говорить неохота, и опыт оттуда неприлично рекламировать.

– А у меня второй, так что про Тьму знаю, встречался. И адаптантов знаю. Нет их здесь, правда, другого дерьма хватает. Но понял, о чем ты. – Он почесал щеку кончиком стила, которым писал в планшете, после чего сказал: – Это хорошо, подходи завтра, будем все вместе думать. С Федькой и Серегой Власовым работал, так?

– Так точно.

– Ладно, обустраивайтесь, завтра жду. Если голодные, то уже кафе открыто.

Оказалось, что голодные. Поэтому пересекли с Настей площадь и зашли в кафе, которое больше оказалось похоже на клуб. И бар, и ресторанчик, и бильярд, пул и русский, и дартс, и даже какая-то незнакомая игра с забрасыванием мячей в кольца. Но народу было мало, всего три столика заняты, рабочий день в разгаре.

Кормили на удивление хорошо, и даже не скажешь, что просто. Смолотили по салату и добротному сочному стейку, выпили по очередной дозе кофе, от десерта отказались, потому что отяжелели, и пошли обратно, к строящемуся дому. И обнаружили его почти перекрытым. При этом в нем уже монтировали сантехнику, а тетка в красной кепке устанавливала полки.

– Во! – сказала она, увидев, как мы зашли. – Живи не хочу.

Дальше, не выдержав, я переоделся в свой старый камуфляж и полез помогать, а Настя, как выразилась, пошла на разведку в городок посмотреть, что там где есть. Мне сразу поручили застилать плиты фундамента листами какого-то пластика, сажая его на клей, разумеется, и пока я подгонял квадратные куски его друг к другу, с крышей закончили, а в стены начали монтировать оконные блоки.

– Стекло – хрен разобьешь, – пояснил мне пузатый седой дядька с круглой головой, который их устанавливал. – Только пулей и прошибешь. Экраны от комаров сам потом поставишь, в сельпе купишь.

– Понял.

Водопроводчик уже проверял подключение, электрик втыкал непривычного вида тройные розетки, а по полу начали раскатывать рулоны мягкого покрытия.

– Никаких следов на нем не остается и моется легко, – продолжал просвещать пузан. – Хоть на шпильках ходи. И ногам приятно.

Настя вернулась, рассказала, что нашла продуктовый, продемонстрировала два пакета с едой, еще сказала, что нашла бар «Бочка» и кафетерий, и еще «коммунальный центр» со спортзалом и бассейном. Чем окончательно меня доконала. Похоже, что после всех приключений мы все же сумели провалиться в нормальное место.

К концу дня дело дошло до монтажа солнечных панелей, а электрик попутно растянул по потолку и местами по стенам уже знакомые гирлянды светодиодов. Тут они вместо люстр. На улице монтировали крыши террас, опирая листы профилированного пластика на пластиковые же опоры и столбы, и, к удивлению моему, к половине девятого дом был готов.

– Принимай работу, – сказала тетка в кепке, подходя с планшетом. – Вот тут айдишкой махни, – показала она пальцем. – Все, с новосельем, совет да любовь. Если что, звони, меня Алевтиной зовут. – Она вытащила свою айдишку, и мы обменялись номерами. – Давай, мужики, сворачиваемся! – крикнула она так, что я аж присел, а в ухе зазвенело.

А дальше мы еще с час таскали и расставляли мебель, которой все же оказалось маловато, потом Настя сварганила несложный ужин, достала бутылку вина, и мы вышли на террасу, прихватив стулья из дома. Надо еще и садовую мебель покупать. И вообще тут по дому работы не переделать. Потом вдруг появился Власов, сияя круглым лицом, сказал, что раньше вырваться не мог, работает на буровой где-то за «пятой фермой», но, поздоровавшись, почти сразу убежал. Похоже, чтобы дать нам отдохнуть.

4

Первая ночь в своем доме сменилась первым утром. Душ, как и вечером, пришлось принимать холодным, вода в баке пока еще не нагрелась, для этого весь день нужен. Аккумулятор, упрятанный в кладовке, работает только на плиту и освещение, а обогрев бака или прямой, за счет того, что он черный, или от солнечных панелей. Но ничего, не самая большая проблема. Позавтракали и пошли пешком в правление.

С утра там людно и суетно. И машин рядом много с мотоциклами, и народ в рабочей одежде в кабинеты входит и выходит. Начало рабочего дня, короче, все ищут ценных указаний. Но Петр Николаич, которого все звали, как я слышал, просто Николаичем, почти сразу зазвал нас в кабинет, как увидел, а следом пригласил Валерия и Сан Саныча.

– Вот раз все здесь, давайте и обсудим.

– Стаканова бы еще позвать, – сказал Сан Саныч, – если разговор о технике пойдет.

– Стаканов сейчас будет, задерживается чуток. Давай пока по твоей линии, Валер. Он у нас вроде как за командира ополчения, – пояснил Николаич уже нам. – Ну и постоянным отрядом командует.

– Там этого отряда, – Валерий усмехнулся, – десять человек постоянного состава, плюс четыре девочки в ПБУ, на мониторах.

– Ну так работать надо людям, а место у нас тихое. – Николаич явно спровоцировался на продолжение какого-то старого спора. – А в ополчении почти все мужики. Не время сейчас об этом. Человек у нас появился вроде бы с опытом, я хочу, чтобы ты с ним поговорил и приставил его к делу так, чтобы от опыта польза была. Не караулы нести. Ты сам, кроме того, что вертолетчик, что еще умеешь?

– Бизнес у меня свой был, пока не провалился. Воевал когда-то, на срочке еще. А дальше… да больше или воевал, или что-то около. Для других работ обучать надо, тем более что у вас тут все по-другому.

– Анастасия?

– Пилот-инструктор, всегда была. Больше ничем не занималась. – Настя твердо свою линию гнет, с тех пор как узнала, что коптеры стоят не так уж дорого. Ну и правильно. Им от летательного аппарата тоже сплошная польза будет.

– Ну вот, первый пилот и второй, – усмехнулся Сан Саныч. – Коптер нам нужен? По цене потянем?

– По цене потянем, – ответил Николаич. – Он как два грузовика. Но есть и другие траты. Да, заходи! – махнул он возникшему в дверях Стаканову. – По твоей работе вопрос.

– Про коптер, что ли? – Стаканов уселся за стол. – Я не против, но кто обслуживать будет? Специалистов нет.

– У нас много по чему специалистов не было, – пожал плечами председатель. – Пошлем кого-то в Цитадель учиться. Не первый раз. Тут все с нуля чему-то учились. Когда сам провалился, так во всем дурак дураком был.

– Нам бы что-то летающее пригодилось бы, – сказал Валерий. – Можно было бы удаленные посты организовывать. Быстро высаживать и быстро эвакуировать. Ну и разведка. На коптер можно пулемет поставить, тогда даже поддержка какая-то.

– А насколько это вообще актуально? – повернулся к нему Стаканов.

– Сколько у нас пропавших без вести за год? Трое? Где они? – спросил Валерий. – Был бы коптер, мы могли бы поиск организовать.

– А дроны?

– А дроны у нас до двадцати километров действуют, дальше проблема со связью. То есть, если их взяли хавики, то… вот смотрите, – он достал из поучей два пистолетных магазина и положил на стол. – Вот они, уходят, так? Вот мы, вроде как догоняем, но не уверены в направлении, – он начал двигать магазины в чуть расходящихся направлениях. – Потом нам нужно остановиться, запустить дрон. Скорость у него меньше сотни, то есть сравнимая с самой машиной. Дрон пойдет по кругу, – он описал пальцем окружность, – вот так. Какова вероятность того, что мы заметим убегающих? Около нуля.

– А это точно хавики?

– Нет. – Валерий убрал магазины со стола. – Но если бы у нас был коптер, мы бы это знали, да или нет. А так мы знаем после пары дней поисков, что следы с дороги в степь свежие не уходили. Сколько стоит коптер? И сколько стоят три человека? Вот давайте с таких позиций и считать.

Стаканов только крякнул и явно не нашелся, что ответить.

– Давайте тогда решение принимать, – сказал Николаич. – Кто за покупку?

Валерий поднял руку первым, Сан Саныч присоединился сразу, Стаканов после паузы. И лишь затем поднял сам председатель.

– Вот так и запишем. – Он усмехнулся. – Кибуц-миллионер покупает вертоплан. Или как там его правильно. С этим решили. Анастасия, вам обучаться придется. Готовы?

– Конечно.

– И ты тоже. – Николаич повернулся ко мне. – На замену. А то в новом доме наш первый пилот вдруг в тягости окажется, и кому тогда летать? С этой должностью ясно. По оплате… – Он повернулся к компьютеру, кликнул мышкой.

Экрана я не видел, но откликнувшийся голос был знаком.

– Марина Владимировна, пилота по ведомости к кому приравняем?

– Мм-м… к мастеру участка, наверное, – откликнулась она. – Решили? Проводить?

– Да, проводите, проголосовали.

– Сделаю.

Председатель посмотрел на меня.

– Владимир, с тобой сложней, ты жене на подмену, а так решения принять не могу. С Валерием пообщайтесь. Думаю, что вдвоем разберетесь быстрей. И приходите ко мне. До вечера разберитесь, и с утра снова сюда. Лады?

– Сделаем, – сказал Валерий.

– Вот и хорошо. Ладно, Анастасия и вы двое, можете быть свободны, а Сан Саныч с Дмитрием задержатся, нам еще по пятой ферме поговорить надо.

На этом недолгое совещание закончилось. Мы втроем вышли из правления на площадь. Солнце уже разминалось, чтобы к полудню навалиться на землю всей своей мощью. Но пока еще терпимо.

– И что делаем? – спросила Настя.

– Вы пока в режиме ожидания, – ответил Валерий, – а супруга украду. Покажу ему что как у нас, может быть, что-то посоветует.

– Я тогда для дома куплю что-нибудь, – сказала Настя мне. – На обед приходи, я приготовлю. – И на этом ушла.

– Поехали, на ПБУ скатаемся, покажу там все, – предложил Валерий, показав на квадроцикл, стоящий почти у самого крыльца.

Сиденье, даром что светлое, хоть и не раскалилось еще, но нагрелось чувствительно. Накрывать надо чем-нибудь, наверное, или иметь асбестовую задницу. Валерий уселся за руль. Я инстинктивно ждал рычания двигателя, но машина, как и все остальные, щелкнула каким-то реле и покатила совсем тихо, издавая звук, похожий на детские автомобили на аккумуляторах. Ехать пришлось недалеко, к двухэтажному дому с террасой на крыше и высоченной антенной на растяжках. Там квад заехал под навес, встав рядом с еще одним и уже знакомым пикапом с пулеметом, а мы зашли внутрь.

– Тут у нас вроде как штаб и оружейка, на втором этаже НП и узел связи.

Оружейка закрыта решеткой, все как и положено, только дневального возле нее нет, а штаб оказался просторной комнатой за дверью, больше похожей на класс. По лестнице поднялись на второй этаж, где я обнаружил двух женщин, причем одну из них совсем молодую, сидящих за мониторами. На каждый из них выводилась картинка с камеры, причем довольно приличного разрешения. Большая часть картинок неподвижна, но в двух изображение смещалось постоянно.

Мы поздоровались, молодая еще и улыбнулась.

– У нас восемь камер вокруг кибуца, – сказал Валерий. – И два дрона постоянно в воздухе. Этот, – он показал на один экран, – с крыльями, он по большому радиусу кружит, а этот зависает, тип «кольцо».

– Какой радиус?

– У «кольца» сейчас три километра, у «чайки»… двенадцать. – Он посмотрел на цифры внизу экрана.

– И за сколько они полный круг делают?

– Долго, за полчаса, в среднем, – ответил Валерий. – Но мы по кругу их редко гоняем и никогда одновременно. Обычно на наиболее угрожающих направлениях держим, причем всегда на разных. И можем поднять еще два. Они так и работают, двенадцать часов летают и возвращаются на дозарядку, а два других поднимаются.

– А посты есть какие-нибудь?

– Два поста, оба в юго-западном направлении, там по два человека из ополчения при пулеметах, больше выделить не получается. В случае тревоги туда подтянутся. Есть один патруль на пикапе, он меняет позиции обычно, на том же направлении, за границей ферм. Два человека в моем резерве и двое отдыхают. Все, больше нет никого у нас.

– А под ружье сколько человек поставить можно?

– От дня зависит, кто где находится. Оружие почти все с собой возят, а вот броню и снаряжение… – Он чуть поморщился. – Из города могу одновременно, если прямо сейчас, подтянуть человек пятьдесят, в течение десяти минут.

– Насколько все это эффективно?

– Пока хватало, но ты слышал, что я сказал – трое людей пропало. Очень может быть потому, что это именно неэффективно.

– Дальней разведки не хватает?

– Так точно, именно ее. На нее людей нет, ополченцев посылать не очень хочется и все равно с ними вечно проблема. Постоянно график меняется, людей пытаются не дать и так далее. У всех своя работа, и каждый тянет одеяло на себя. Я еще четырех человек толковых постоянно выпросить в штат пытаюсь, но правление не дает. Если коптер все же купят, жизнь упростится.

– Согласен, я сам так на самолете патрулировал. Но там банды имели привычку кататься по дорогам. А здесь?

– Здесь есть несколько узостей, к югу и востоку рельеф меняется, – он показал на карту, висящую на стене, – идут крутые холмы, так что толковый маршрут проложить можно. И в случае, если те же хавики прорвутся, можно перехватить их на отходе в паре мест. Высадить хотя бы четырех человек с пулеметом, и они смогут задержать. Те большими группами в набеги не ходят.

– Почему?

– Там свои разборки у них, кто над кем главный. Много пленных и трофеев не возьмешь сразу, на большую банду делить – ничего не заработать. Малыми группами действуют. Вот их в исчезновениях и подозреваю. Машину ты как взял? Мне Федька парой слов обозначил, но я так толком и не понял.

– Да вот так, двое их там было. Караулили у бункера.

– Точно, это они любят. Двое, трое, четверо… больше шести и не бывает обычно. Одна или две машины. Схватили, что смогли, и сразу отход.

– Это у них основной промысел такой?

– Нет, – он головой замотал. – Обычно живут, как все, с земли. Но это приработок, таким многие балуются.

– Просто дальний патруль не поможет, – сказал я, разглядывая карту. – Угадайка получается, наперстки. Тут действительно самолет… то есть коптер нужен. Тогда можно систематически вот эти задние склоны проверять и территорию за ними. Потом вернуться сюда зигзагом и все предполье просмотрится. А если прорвались, то да, можно засаду на маршруте поставить. А это что?

– Город. Был тут какой-то, не слишком большой. Их тут немного, города дальше к югу и западу идут, на восток тоже есть.

– Мародеры туда лазят?

– Даже наши лазят в выходные и отпуска, Николаич бесится.

– Почему?

– Да правильно бесится, в городах опасно. Там не столько трофеев, сколько проблем. Говорит, что проще так заработать, чем тебе башку откусят.

– А что у вас за Палыч такой, биолог? Мне Федька рассказывал.

– В школе преподает, толковый дядька. И по агрономии консультирует. Был чуть ли не членкором Академии наук.

– Выносные посты покажешь?

– Поехали. Бери второй квад, чтобы не толкаться, он без ключа.

Без ключа так без ключа. Квад управлялся так же, как и бензиновый, но с низов тянул даже лучше. Впрочем, за пикапом я тоже это заметил. Валерий поехал первым, я покатил следом. До постов было рукой подать, буквально через несколько сотен метров мы свернули с шоссе на накатанную грунтовку и вскоре подъехали к закопанному в сухую землю доту, даже не доту, а «пилбоксу», возле которого стоял мотоцикл. На звук из проема двери показался мужик без каски, но в бронежилете и полном обвесе. Лет за тридцать, небритый, с красным, облупившимся под солнцем носом и выгоревшими короткими волосами.

– Серега, – Валерий слез с квада, – проверка постов.

– У нас без происшествий. Тихо все.

– Да у вас всегда тихо. – Валерий усмехнулся и махнул рукой, предлагая заходить внутрь.

Сооружение, как и все тут, из вот этого самого легкого пенобетона, или как там его назвать. Только толщина стен двойная. У бойницы пулемет, довольно большой, непривычной формы.

– И что, крупняк держит? – спросил я, дотянувшись рукой до низкого потолка.

– Вполне. Пули вязнут, не так, как по настоящему бетону.

– А это что?

– А это крупняк местный, двенадцать миллиметров.

Ага, вон лента из короба тянется, пластиковая, естественно. Большие, длинные, красно-белые пули, а гильзы, как и везде, больше издевку напоминают. И тоже с компенсацией отдачи, похоже, под стволом прямо труба вперед торчит. На

пулемете оптика… нет, даже камера, электроника это, картинка на маленький экранчик выводится. Не знаю, хорошо это или плохо.

Глянул в амбразуру – сектор обстрела серьезный, широкий, за километр легко доставать.

– Какая эффективная?

– До двух, если умеешь.

Под стенкой непривычно узкие короба с лентами, ленты по сто, на серых боках коробок написано. Это… три тысячи боекомплект у них здесь, получается.

– На ваших пикапах такие же?

– Да.

– А минометы есть?

– Есть, два, но без постоянного дежурства. Или ополченцы по тревоге займут, или своими силами, – такой план действий по тревоге Валерия точно не вдохновлял.

Но и председателя я понимаю. Кибуц и есть кибуц, доход делится между людьми по общему результату. Если больше «бюджетников» и меньше работников, то и «бюджетникам» меньше достанется в итоге.

Мы вышли к машинам, и уже там я спросил:

– Реальная польза от постов была?

– Пока нет, если честно. Но если на них людей не выставлять, то население вообще на ополченческие обязанности забьет, так мне хоть кого-то на постоянном дежурстве держать получается.

– Понятно… Слушай, а может, сторговаться с председателем, что ты берешь в штат пару-тройку новых людей, а людей с дежурств освобождаешь? И просто ввести обязательное обучение резерва?

– Да заговаривал с ним пару раз на эту тему, но он с нее все соскакивает.

– Давай вместе поговорим.

– А что взамен?

– А взамен что-то вроде дальней разведки ввести и заодно… аэромобильную группу, например. – Я прикидывал схему на ходу. – Сам смотри, до этих дотов хавикам еще добраться надо, у тебя все же наблюдение нормально поставлено, так что и ополченцы из кибуца успеют доскакать. А вот если разведку выдвинуть дальше, то тогда и сбор по тревоге проще.

– Ты где служил?

– Ты в таком слое не был, – засмеялся я. – Но там банды были главной проблемой, приходилось тактику изобретать. И вышло так, что сочетание наблюдения с воздуха с мобильными группами – самое эффективное. А ты?

– Просто служил, в инженерных, не воевал. Старлеем сюда провалился. Составить план сможешь? Только так, понятными словами, чтобы гражданский разобрался.

– Смогу. Кстати, на чем тут у вас вообще документы печатают?

– В штабе за компьютер сядь. А так купи планшет с клавиатурой. Без него и кино не посмотришь.

– Тут и кино есть?

– Ну как кино… в Цитадели есть фирмочка, которая все в три-дэ моделирует, но четко, все как живое. Вот и переделывают всякие сюжеты из своих слоев. Ничего так бывает.

– Понял. Ладно, давай в штаб тогда. И заодно научи автомат местный разбирать и чистить. – Федька так и не научил, все некогда было.

Едва отъехали от дотов, накатил «трясун». Заверещали айди, мы слезли с машин и просто уселись на землю. Валерий вообще сколько-нибудь нервным не выглядел, ну и я не стал, хотя ощущения, как и в первый раз, были те еще. Но привыкну, я думаю. Интересно, как это младенцы здесь переносят? А животные? Потом поехали дальше, по своим делам.

В штабе было тихо и даже почти прохладно. Валерий вытащил из оружейки один автомат и довольно просто разобрал его на столе.

– Ничего сложного, почти как «калаш», – прокомментировал он. – Просто вот второй поршень и вот его демпфер, снимать аккуратно надо.

– С надежностью как?

– Прилично. Но все же ухода требует. Песка много, смазкой лучше не злоупотреблять, на почти сухую он надежней работает. Но нормальный, не жалуюсь, даже хороший.

– Кстати, как хавики стандартно вооружены? Помимо автоматов?

– Снайперки. Иногда легкие и средние пулеметы на машинах.

– Крупняк?

– Не, с крупняками тут проблема, их продают в лимите, на популяцию. Там их общины захапывают себе на оборону и абрекам не дают. А с легкими проще, в них не ограничивают.

– Легкие – это под автоматный?

– Да. Типа РПК, ствол длинней и толще, и магазины есть на сто двадцать. А средний – считай, что единый, восемь миллиметров, винтовочный патрон. На них тоже лимит, но не такой жесткий.

– Мне бы обучение пройти, по всей матчасти.

– Да не вопрос, ваяй документ и сразу займемся. И планшет возьми, я тебе наставления службы скину.

История склонна повторяться. Я и не заметил, как снова оказался за составлением планов. Боевых планов, штата, должностных обязанностей. Одно тянуло за собой другое, но в голове уже всплывали привычные формулировки, разве что в переводе на родной язык, потому что все это я уже делал, и даже не раз. И в Грейт-Фоллз, на Базе, и в Колд-Лейке. Противник – малые группы, банды, машины с легким вооружением. Тактика – быстрый налет и немедленный отход. Встречная тактика – раннее обнаружение, мобильные группы, засады на путях отхода. Выявление временных баз и лагерей. Никто не едет прямо из своего анклава черт знает куда и не отходит сразу обратно. Всегда организуется оперативная база.

И да, я действительно научился воевать с бандами. И тварями Тьмы. Но Тьмы тут нет, а банды есть. Так что могу помочь общине. Не знаю вот только, что на сей счет скажет Настя, я обещал ей спокойную жизнь. Но проблема в том, что другие мои знания кибуцу нужны куда меньше. Не получится сюда импортировать оливковое масло из Испании, что было основным моим бизнесом до первого «провала».

Другое дело, что можно на какую-нибудь мирную профессию обучиться. На какую? Федька вон в шоферы подался, но сам же бредит мыслью о том, что пора заняться любимым делом, то есть, рискуя башкой, залезать в гиблые места и возвращаться с большими трофеями. Я уже, после всех своих приключений, такого желания не испытываю. Но вот видеть, что у общины проблемы, и знать как помочь, но при этом уйти в трактористы… не уверен, что это хорошо и порядочно. Есть то, что ты делать умеешь. И я именно это и умею. И это умение нужно людям, пусть они пока и не все это понимают.

Если плохие люди начинают куда-то ходить и при этом им сопутствует успех, они ходят туда все чаще и чаще. Пропало три человека и две машины, а затем пропадет уже шесть и четыре, и никак иначе. Таких ходоков надо истреблять и лишь потом думать, как устроиться в мирной жизни. Настя сама в поварихи не рвется, вон как удила закусила только при первом упоминании того, что тут можно летать. А где летать? Вот и я о том же. Так что если она будет летать еще и в моих интересах, мне за нее будет спокойней.

Да, особого выбора нет. Надо вместе с Валерием продавливать правление.

В общем, просидел в штабе до вечера, не забыв при этом, правда, сходить домой на обед, который и съел в семейном кругу с удовольствием, после чего вернулся обратно. И уже вечером, на пути домой, начал переваривать новую информацию. Мелкие детали ведут к большим вопросам. Вопрос первый: ограничение на тяжелое оружие и одновременно с этим полное невмешательство в дела общин. Почему так? В чем смысл? Какая в этом выгода для Цитадели? Если все так от нее зависят, а зависят именно что все, то вполне можно было пригрозить самым строптивым и гадским отключением от пищеблока. Хрен тебе, а не зарядка батарей, никакого оружия и боеприпасов, фиг с два ты у нас закупишься тем, чего не производишь сам. Хватило бы? Вполне. Те же хавийя через несколько месяцев такого режима стали бы тихими и печальными. Но так никто не делает. Но и больших войн не дают устраивать, четко рассчитав, что все тяжелое поставят в оборону, а «нападению» достанется легкое. То есть задается приоритет брони над снарядом.

То есть все эти налеты и войнушки Цитадели чем-то выгодны? Очень на то похоже. И при этом от того же Федьки я не слышал ни единого слова про их злодейства. Люди как люди, в городе их видят постоянно, многие женятся на «попаданках», к себе не пускают по понятной причине – Цитадель по факту единственная надежда мира на выживание. Она даже проектировалась так, защищенная от всего, с полным набором производств и технологий. Я бы тоже на их месте даже к воротам бы не давал подходить. И даже безопасность у них из пришлых людей, и те тоже люди как люди, просто на работе, никакую секту из себя не изображают.

И вот тут мы подходим ко второму вопросу, который еще главней: если этот мир практически погиб, то где Тьма? Все провалившиеся по второму разу ее встречали раньше. Это аксиома – Тьма приходит в умирающий мир. Но сюда не пришла. Только эти странные всплески, после которых проваливаются новые люди. И все. Что здесь не так?

Кстати, еще один интересный момент: все проваливаются именно в эти бункеры. Я опять же успел расспросить. Никто не появился в сарае возле этого кибуца, например, хотя темные места здесь есть. Во всех прошлых мирах люди возникали неподалеку от других скоплений людей, единого центра не было. А здесь кольцо бункеров вокруг Цитадели, к каждому «эваковагон», и все

появляются там. Почему так?

Цитадель на самом деле не реактор, а какой-то аппарат, который может сдерживать Тьму? Ну, как вариант. Но все говорят, что энергии у них в переизбытке. Тут все технологии больше держатся на переработке того же песка во что угодно именно за счет использования такого объема энергии, какой в любом другом месте сделал бы любое подобное производство заведомо убыточным. То есть что-то там ее вырабатывает в любых количествах. Или тот самый реактор как-то и удерживает Тьму? Тогда почему это секрет? Было бы, наоборот, выгодно сказать, что мы тут Тьму сдерживаем, а вы нас не цените. Так? Но не говорят. Хотя концепция этой самой Тьмы миру знакома, кому заочно, а кому и очно.

В общем, вопросов больше, чем ответов. Но ответы все же получить хочется. Не просто хочется, старый опыт подсказывает, что в месте с такими тайнами кроются еще и всякие ямы с кольями.

Паранойя? Ну да. Она самая, любимая моя паранойя. Но она мне за спасательный круг уже много времени.

Да, еще вопрос: а вот такая форма организации, как кибуц или колхоз, – она естественным путем возникла или как-то навязана сверху? Понятно, что в таких условиях она наиболее успешна, но все же? Мне трудно представить американские общины, колхозом живущие. Но здесь у всех равные стартовые условия, и про кредиты я не слышал. Понятно, что кто поумней, тот и своей тысячей койнов так распорядится, что выманит у тех, кто поглупей и попроще их, тысячи. Ну а дальше что? Расселяться фермами и ранчо? Так тут «индейцы». Для тех же хавийя это просто подарок будет. Усиливать охрану? Но усиленную надо содержать. Денежная эмиссия тут у Цитадели, а не у американцев, старт на общих основаниях.

А вот в городе при Цитадели все с виду, как обычно, частная собственность явно наличествует. Дают все же кредиты? А как тогда тот же мотель строить? Не верю, что это казенное имущество, не похоже, да и на кой черт оно обитателям закрытой территории нужно, когда они вообще этим миром владеют?

Что это знание мне даст? Не знаю. Но что-нибудь даст, для общего понимания того, что здесь происходит. Что-нибудь обязательно даст.

Настя купила планшет. Штуковина размером с айпад, но тонкая и очень легкая, как и айди – слегка гнущаяся. Клавиатуру не купила, он ей больше кино смотреть нужен. При этом оказался на удивление дешев. Все электронное здесь дешевое, так что надо и самому разориться будет. А то дома ни книг, ни компьютера, ни даже телевизора, хоть я его и не люблю. Так что вечер провел во дворе с лопатой, за которой, вместе с другим садовым инструментом, сгонял в сельпо, подготавливая место под будущие дорожки. А завтра посадками займусь, пусть тоже акации растут, зелени хочется.

Потом почистил автоматы. Нагара практически не было, что уже и не очень удивило. Пытался научить Настю, но она сказала, что потом как-нибудь, как свободное время будет. Она сидела в новом садовом кресле, которое сама сегодня привезла, положив ноги на столик, и листала что-то в планшете.

– Что нашла?

– Новости какие-то, сервер с фильмами, музыку. Нашему кибуцу уже пятнадцать лет, к слову.

– Поищи что-нибудь про кредиты здесь.

– А зачем нам?

– Не нам, просто интересно.

– Хорошо.

Я взялся копать яму под будущую акацию. Когда докопал, Настя ответила:

– Кредиты дают в Цитадели. Членам общин под рекомендацию советов общин. В некоторых случаях под гарантию.

– Понятно. Спасибо.

– Что-нибудь еще?

– Нет, достаточно… хотя, глянь что-нибудь про структуру власти в Цитадели, в городе, я имею в виду.

– Сейчас…

Как раз еще с ямкой покончил. Кстати, завтра бы шланг еще добыть нужно, для полива. А в перспективе орошение развести, тут у всех так. И комарики пищат, к слову, сетки нужны на окна. Или фумигаторы есть? А вот мух нет, верно. И это как раз очень радует. С гниющим всяким и другие насекомые справятся, тут муравьев множество, кстати, крупных таких, а мухи на жаре – дрянь первостатейная.

– Нашла сайт сельпо, они даже с доставкой торгуют.

– Это хорошо, но ты про город все же посмотри.

– Смотрю, смотрю.

Еще яма. Земля сухая здесь, но не каменистая. В такой при наличии воды должно все расти хорошо. Местный вариант целины, похоже. Надо будет по фермам прокатиться, просто посмотреть.

– Город управляется городским советом, есть выборный мэр и начальник полиции.

– А банк кому принадлежит, там не написано?

– М-м… нет. Просто «Банк Цитадель»… а, исключительный эмитент валюты. И больше ничего. Акционеры не указаны. Даже правление.

Тогда это именно Цитадели банк. А кредиты раздают аккуратно, чтобы деньги не обесценить. Деньги обеспечены энергией, кстати. Не помню, сколько там за койн, но именно ей. Разумно, все равно без их энергии не обойтись, все эти солнечные панели так, для поддержания штанов, а в остальном «привозите и заряжайте». И опять же понятно, почему они, если кто-то и найдет компактный реактор, выкупят его сами. На их месте я так же сделал бы.

– Когда шашлыки устроим? – спросила вдруг Настя. – Хотя бы соседей пригласим, надо вливаться в общество.

– Да хоть в выходные. Мангал только нужен…

– Шампуры в сельпе продаются… мангала не вижу.

– Подозреваю, что его тут из каких-нибудь керамических плит клеить надо. Пластик и керамика. Никогда столько сразу не видел в одном месте. Ладно, придумаю что-нибудь.

– У Федьки спроси. Или еще кого-нибудь.

– Угу, точно. – Я вытащил из кармана айди и набрал Федьку. – Здорово, не разбудил?

– Не-а, – ответил тот. – Байдыки бью. А что надо?

– Мангал где можно добыть?

– Закажи в гараже. Тебе в момент склеят.

– Керамический тоже?

– Конечно. Даже лучше. А что, шашлык будет?

– Будет мангал, будет и шашлык. Кстати, разговорчик один есть. Зайду?

– Давай.

Настя посмотрела на меня с подозрением:

– Чего это ты собрался?

– Расспросить его хочу.

– Меня расспроси, у меня вот что есть. – Она показала планшет.

– Местный Интернет этого не знает. Я быстро. Велики в продаже есть, к слову?

– Посмотрю.

– Ты посмотри, а я скоро вернусь.

В кибуце вечер, все по домам. Где-то музыка, где-то болтают, где-то дети шумят, где-то собака лает. Собаки, как и кошки, тут есть, но как-то больше одной породы. То ли что-то одичавшее усредненное люди приручили заново, то ли… говорят же, что животный мир тут искусственно выведен, так, может, и их? Завести зверя какого-нибудь? Вот кота, например. Будет символом того, что мы окончательно осели. Если тут продолжительность жизни нормальная, то я уже рисковать в поисках других миров не захочу. Да и какой смысл? Нормально все.

Навстречу проехали двое подростков на скутерах, сбив мои мысли с велосипеда на их двухколесные машины. Сколько там? Две сотни? Не, дорого пока, и так потратились сильно, тянем до получки. Но так нормально по деревне кататься.

Кстати, многие отстроились вполне всерьез, дома уже раза в три больше, чем наш. И соединяют в основном углами, с перекрытием, а по «сдвигу» строят веранду. Надо самому посидеть, порисовать план. Чтобы теми же акациями место будущего расширения не засадить. Да и мангал хочу построить такой, какой у меня в Москве был, где он как бы в середину стола в беседке вставлен. За столом сидят, и там же шашлык на глазах жарится. Всем нравилось, особенно когда дым ветром не несло в глаза.

Вон и Федькин дом. Он тоже пока никуда не расширялся, живет в стандартном, только дверь у него в середине, так, как Насте не понравилось. Зашел во двор, постучал, Федька открыл почти сразу.

– Заходи. Пиво будешь? Или в «Бочку» сходим?

– Я ненадолго, Настя ждет. Давай пиво.

Федька нырнул в холодильник и вынырнул с двумя бутылками.

– Местное, в кибуце варят, – прокомментировал он. – Держи, – протянул одну мне.

Я сковырнул пробку, попробовал – неплохо.

– О чем поговорить хотел?

– Про мародерку твою. Как ты ее вообще видишь? В кибуце вольные художники вроде не приживаются. Или я чего-то недоглядел пока?

– Пока думали выходные подкапливать, тут это можно. Если не в ущерб работе, то всем по барабану, никто не парится. Как вариант, если подняться, можно в Цитадель переехать, но от своих тоже неохота, Власов против.

– Ездили уже?

– Пару раз. Тут город к востоку. – Он показал бутылкой за окно. – Батарей взяли тридцать восемь штук больших и два десятка маленьких. Нормально. Правда, нас пару раз чуть не схавали, пострелять пришлось. Но там уже пошарили везде, многие ездят. А что, ты подписаться решил?

– Нет пока. Но меня уже в местную оборону потащили, а я там агитирую за отделение… дальней разведки, что ли. Пойдешь?

– Уже решили?

– Нет. Но думаю, что завтра решат. Оно само напрашивается.

– Гм, – Федька задумался, – а для других дел возможности будут?

– Честно? Пока не знаю. Но мне самому интересно мир посмотреть.

– Ужасно интересно все то, что неизвестно, – пропел он строчку из детской песенки. – Но все равно лучше, чем на грузовике по фермам, это точно. Давай, я за. С Власовым говорил?

– Пока нет.

– Тогда пусть решат сперва, а дальше вместе с ним обкашляем. А так могли бы сами на коптер заработать и летай куда хочешь.

– Коптер кибуц берет, Настя в пилотах.

– Это хорошо, но нам что за смысл?

– Тоже пока не знаю. Но все какой-то прогресс.

Федька почесал в затылке, подумал, затем все же сказал:

– Это да, это верно. Власов согласится, точно. Ему на буровой тоже скучно. Он хоть с нами не мародерил, но в Горсвет же пошел, туда же не по призыву. Когда она за коптером?

– Завтра сказать должны.

– Маякни мне тогда.

– Естественно.

5

На следующий день все завертелось быстро. С утра зазвенел айди, и сам Николаич потребовал, чтобы мы с Настей первым делом шли в правление. Там же мы встретили Валерия, но тому пришлось ждать, пока Николаич вызывал Марину Владимировну, которая как-то прямо в своем планшете провела деньги на закупку коптера. Потом Николаич сказал уже нам с Настей:

– Завтра едете в Цитадель, с вами Сан Саныч. Вы договариваетесь и выбираете, он оплачивает. Там же проходите обучение и прилетаете на нем обратно. Марина Владимировна, с командировочными как?

– А на сколько дней?

– Открытыми поставьте, по суточному лимиту. Я не знаю, сколько там учат. Но сюда только воздухом, понятно?

– Все понятно. – Настя ответила за двоих.

– С этим решили. Посадите за территорией гаража, там пока площадку приготовят, увидите. И в выброс не попадите.

– Подберем время.

– А сигнал этот, – вспомнил я вопрос, который давно крутился в голове, – его через местную сеть передают или айди сам как барометр?

– Сам. Везде услышите, есть там Сеть или нет, не важно.

Тогда летать надо низко, выходит, если есть сомнения насчет выброса. Минут пять есть, можно посадить. Кстати, я не чувствую его приближения, хотя в Колд-Лейке был сам как детектор. Это я изменился или все же мир другой?

– Тогда проще, – ответила за меня Настя, которую, похоже, посетила такая же мысль.

– Значит, решили. Валера, садись, теперь ты. – Николаич листанул что-то в своем планшете. – Девушки, с вами все, можете по своим делам дальше. Что у тебя конкретно есть? – посмотрел он на Валерия.

– Есть грамотный человек, – тот кивнул в мою сторону. – Предложил план мероприятий, тоже грамотный. Давайте вам скину.

– Скидывай, но сам вкратце изложи, почитаю уже потом.

– Вкратце план простой: дежурных ополченцев с постов снять, толку с них мало. Взамен освободить от должностей трех человек и передать в охрану как отделение разведки. С задачей выявлять рейды бандитов на дальних подступах,

плюс ряд других. Так даже больше людей для работы высвободится, – добавил он. – На самом деле берем двоих, Владимир не в счет, он еще не в штате, а на постах постоянно четверо плюс подмена.

– А без постов как? – Николаич прищурился.

– Если засекаем противника раньше, то успеем людей по тревоге поднять. И не идет противник большими силами, не полезут они кибуц штурмовать. От них главные проблемы могут быть на периферии, где они могут перехватить машину или людей.

– И что требуется?

– Я уже сказал, распоряжение и ведомость зарплатная.

Николаич задумался. То, что освобождаются рабочие руки, его немного успокоило, похоже. Затем он спросил:

– И кого выделять?

– Власова и Мальцева.

– Это новых-то? – уточнил Николаич.

– Мы из одного слоя сюда, раньше вместе служили. – Я не стал уточнять, кто в каком слое кем служил.

– Вот как? – Николаич поразился. – Типа сыграное трио? Может, тогда и к лучшему. Только Власов буровым мастером, у него же зарплата снизится до шоферской. Он согласится?

– Спросим. – Валерий пожал плечами. – Пока не спрашивали, потому что решения все равно нет.

– Ну пусть будет решение, – кивнул председатель. – Что еще надо для этого?

– Еще дрон, самолет. И как-то порешать бы с еще одним пикапом, а то наши два под обозы работают, не хотелось бы забирать. А на джипе в рейды тоже не очень, там пулемет толком не поставишь.

– Могу свой сменять на что-то поменьше, – предложил я. – Его даже у дома парковать проблемно.

– Да? – Они оба повернулись ко мне.

– Взял бы обычный джип. И разницу в деньгах, – не забыл добавить.

Николаич задумался, потом все же сказал:

– Можно, наверное. Вот свой штатный и отдай. – Он посмотрел на Валерия. – Пока отдай, а потом решим с этим. – Он поднял руку, пресекая возможные возражения. – Сейчас и проведем, а вы пока машинами махнитесь. Джип у тебя все равно стоит.

– На нем по тревоге к постам выдвигаться должны.

– Пока на колхозных выдвинутся, – обрезал его Николаич. – По штату тебе три машины и три квада положено, вот пусть столько и будет. Не обсуждаем. До обеда проведем все, деньги тебе перечислим. – Это уже мне. – С учетом амортизации обеих. Загоняй пока свой пикап в гараж, пусть проверят. Что еще?

– Пусть его сразу делают, – сказал Валерий. – Вертлюг, защиту, дополнительные сиденья. Чего просто так его гонять?

– Хорошо, распоряжусь.

– Да, Володь, – Валерий обратился ко мне, – я тебя в систему оповещения ввожу. – Он вытащил из подсумка планшет поменьше того, что Настя купила. – И оружие с броней получи, чтобы готовность к выезду по тревоге была полная. Кто в штате, тот только так.

– Принял.

Дальше разговор свернул на детали, больше внутренней кухни, которую я пока не очень понимал, поэтому я извинился и потопал за машиной. Мне такая большая действительно не нужна, разве что мебель докупать, но мне проще ее через тутошний магазин заказать. Чуть дороже, но возни меньше. А вот на разницу я скутер возьму. Или мотоцикл. Пока деньги не разбежались, мне тут все равно больше трехсот платить не будут, это в лучшем случае. А подъемные подтаяли всерьез уже у обоих.

В общем, я дошел до дома, выгнал пикап, на нем поехал на ПБУ, где мне без особых формальностей выдали нечто вроде формы песочного цвета, а если точнее, то рабочую одежду с эмблемами кибуца, оружие, знакомую уже броню, но к ней добавили шлем сразу с гарнитурой под рацию, наколенники с защитой голени и налокотники. На оружии я обнаружил номера, но явно нанесенные здесь, и эти же номера внесли в базу как выданные мне. И на автомате стояла оптика, но очень простая – полуторакратный прицел с минимумом регулировок и дальномерной сеткой, по которой и следовало брать поправки. Вот так, вроде и хай-тек, а этот проще, чем ПУ военных лет. Но все лучше, чем открытые, лишнюю сотню-другую метров он прибавляет. И поле зрения на удивление широкое.

Переоделся я прямо здесь, броню и подвесную оставил, но автомат с тремя запасными магазинами и пистолет, как оказалось, надо носить постоянно, до конца рабочего дня. Чтобы я мог в случае чего вступить в какой-нибудь бой прямо сразу, не откладывая. И затем погнал пикап в колхозный гараж, где меня встретил Стаканов.

Машин во дворе среди боксов стояло немного, рабочий день в разгаре, лишь у «пепелаца» возились двое мужиков в комбинезонах, тянули какой-то жгут разноцветных проводов.

– Все, отлично, – сказал главмех, когда я припарковал машину у бокса. – Ключ отдать не забудь, – я сразу протянул ему карточку с бусинками. – С четками? – удивился он. – Ну точно, трофей. Так новая вроде. – Он заглянул в кабину, потом полез в кузов и поднял люк. – Да, вполне приличная. Все, считай, что в работе.

На этом разговор и закончился. Что радовало – бюрократии мало. Марина Владимировна за бухгалтерию и сразу отдел кадров, главмех всю технику ведет, председатель на ходу решения принимает, и тут же все по всем балансам проводится. И деньги, хоть электронные, но толковые, не надо все гонять через

какой-то главный сервер и прочее, а как из кошелька в кошелек перекладываются. И ничего не теряется при этом. И даже подозреваю, что все транзакции каждого койна еще в какой-то файл пишутся. Пусть не при каждом перемещении, но при каких-то, в магазинах, например. А может, и сам айди информацию отсылает постоянно, пока в Сети, оно ведь незаметно.

На улицах кибуца днем пустынно. Так, пройдет иногда кто-нибудь, да и то видно, что по делам. А ткань одежды, даром что синтетика, все же хорошая, тело дышит. Кстати, выданную кепку я с броней в ПБУ забыл, надо бы носить, а то голову напечет к чертовой матери, жесткое тут солнце, даже жестокое. Зато днем комаров нет, а вечером они зудели. Не забыть: спросить в сельпо фумигатор. И сетки на окна. И экран на дверь, такие у всех стоят. Кстати, надо бы еще насчет саженцев выяснить, где их тут можно брать.

Поймал себя на том, что ум плавно ушел в бытовые мысли. А ведь хороший признак, значит, я успокаиваюсь, не дергаюсь уже, думаю об этом месте как о своем, собственном. Жить здесь буду.

Кстати, мы свадьбу так и не играли. Мужем с женой считаемся, а обошлись без свадьбы. Может, здесь устроить? Хотя бы небольшую, для своих. Как раз сейчас, пока еще свободные деньги есть. А что?

На ходу достал айди, набрал Настю.

– Любимая!

– Что?

– Мы с тобой свадьбу не справляли.

– И?

– А почему бы нам ее сейчас не устроить?

– Прямо сейчас? Или обеда дождемся?

– Ну, я фигурально выразился. В ближайшее время, уже здесь, в кибуце. Как символ новой жизни.

Тут она оставила иронию и задумалась. Потом вдруг сказала:

– Ну если ты так настаиваешь… но я бы сначала с людьми познакомилась, знала бы кого приглашать.

– Тогда… тогда давай возьмем месяц на процесс знакомства… – Тут айди заверещал, и я увидел на экране пульсирующий красный круг «Тревога!». – Извини, тут срочно, я перезвоню! – и отключился.

И тут же заговорила рация, голосом Валерия:

– Ты где?

– Почти рядом.

– Давай на ПБУ бегом, нападение на машину.

– Бегу!

И рванул со всех ног, сдернув с плеча автомат, чтобы не колотился.

Пока добежал, взмок на жаре. В штабе нашел Валерия и еще пятерых незнакомых бойцов, ждавших меня, уже экипированных. Я сразу кинулся к снаряжению, влез в жилет, застегнулся, махнул рукой на все наколенники, схватил шлем.

– Что?

– Нападение на машину, с востока. Не взяли, там отбиваются, есть «трехсотый». Дальний патруль погнал в ту сторону по степи, может быть, в тыл выйдет, а мы отсюда. Машина одна.

– Джип же стоит.

– Он без защиты.

– Да и хрен с ним. Давай одного бойца, кто местность знает, хоть с пулеметом, хоть со снайперкой, если есть, и пусть ведет. А ты на большой.

– Ладно, давай. Шматков!

– Я!

– Хватай винтарь и к Володе в машину. Веди по распадку от первой фермы и там попробуйте на высотку, ты знаешь.

– Знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andrey-kruz/mir-citadeli

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить